

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

А. Ю. Епихин

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ
БЕЗОПАСНОСТИ
ЛИЧНОСТИ
В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Александр Епихин

**Обеспечение безопасности
личности в уголовном
судопроизводстве**

«Юридический центр»

2004

УДК 343.1
ББК 67.411

Епихин А. Ю.

Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве
/ А. Ю. Епихин — «Юридический центр», 2004 — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса)

<p id=" __GoBack">Работа посвящена одной из проблем современного российского уголовного процесса – безопасным условиям участия в производстве по уголовному делу. Обеспечение безопасности личности, вовлекаемой в сферу производства по уголовному делу, для достижения цели (назначения) судопроизводства – обязанность государства, иногда прямо противоречащая интересам личности. В настоящей работе предпринимается попытка определить некоторые пути решения этой важной задачи. Книга предназначена для специалистов, но может быть полезна всем, интересующимся уголовным правом и процессом.

УДК 343.1

ББК 67.411

© Епихин А. Ю., 2004

© Юридический центр, 2004

Содержание

Уважаемый читатель!	6
Введение	8
Раздел I. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве	11
Глава 1. Обоснование концепции безопасности личности в уголовном судопроизводстве	11
§ 1. Общее и уголовно-процессуальное понятие концепции безопасности личности	11
§ 2. Понятие «безопасность личности» и его специфика в уголовном судопроизводстве	23
§ 3. Обеспечение безопасности личности как гарантия достижения цели и задач (назначения) уголовного судопроизводства	33
§ 4. Институт обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве	37
§ 5. Безопасность личности как объект уголовно-процессуальных правоотношений	43
Глава 2. Международное и зарубежное национальное законодательство о безопасности личности в уголовном судопроизводстве	48
§ 1. Международное законодательство о безопасности личности в уголовном судопроизводстве	48
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Александр Епихин
Обеспечение безопасности личности
в уголовном судопроизводстве

© А. Ю. Епихин, 2004

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004

Уважаемый читатель!

Вы открыли книгу, входящую в серию работ, объединенных общим названием «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса».

Современный этап развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства напрямую связан с происходящими в России экономическими и политическими преобразованиями, которые определили необходимость коренного реформирования правовой системы. Действуют новые Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, с 1 июля 2002 г. вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

В этих законах отражена новая система приоритетов, ценностей и понятий, нуждающихся в осмыслении. Появившиеся в последнее время комментарии и учебники по данной тематике при всей их важности для учебного процесса достаточно поверхностны. Стремление познакомить читателя с более широким спектром проблем, с которыми сталкиваются как теоретики, так и практики, и породило замысел на более глубоком уровне осветить современное состояние отраслей криминального цикла. Этой цели и служит предлагаемая серия работ, посвященных актуальным проблемам уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

У истоков создания настоящей серии книг стояли преподаватели юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Впоследствии к ним присоединились ученые Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургского университета МВД и других вузов России, а также ряд известных криминалистов, обладающих большим опытом научных исследований в области уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

В создании серии принимают участие и юристы, сочетающие работу в правоохранительных органах, других сферах юридической практики с научной деятельностью и обладающие не только богатым опытом применения законодательства, но и способностями к научной интерпретации результатов практической деятельности.

С учетом указанных требований формировалась и редакционная коллегия, которая принимает решение о публикации.

Предлагаемая серия основывается на действующем российском законодательстве о противодействии преступности и практике его применения с учетом текущих изменений и перспектив развития. В необходимых случаях авторы обращаются к опыту зарубежного законодательства и практике борьбы с преступностью, с тем, чтобы представить отечественную систему в соотношении с иными правовыми системами и международным правом.

Подтверждением тому служат вышедшие из печати работы Б. В. Волженкина, А. И. Бойцова, В. И. Михайлова, А. В. Федорова, Е. В. Топильской, М. Н. Становского, В. Б. Малинина, Д. В. Ривмана, В. С. Устинова, В. М. Волженкиной, Р. Д. Шарапова, М. Г. Миненка, С. Д. Шестаковой, И. Ю. Михалева, Г. В. Овчинниковой, О. Н. Коришниковой, С. Ф. Милюкова, А. Л. Протопопова, В. Г. Павлова, В. П. Емельянова, В. П. Коняхина, Г. В. Назаренко, И. М. Тяжковой, А. А. Струковой, С. С. Тихоновой, А. В. Мадьяровой, М. Л. Прохоровой, Л. А. Андреевой, И. В. Александрова, Л. С. Аустовой, А. И. Бойко, Т. Б. Дмитриевой, Б. В. Шостаковича, А. И. Рарога, А. А. Сапожкова, Д. А. Корецкого, Л. М. Землянухина, Л. В. Головки, Л. Л. Кругликова, А. Д. Назарова, А. Е. Якубова, А. Н. Попова, С. В. Бородин, А. Г. Кибальника, Л. И. Романовой, А. И. Коробеева, Д. А. Шестакова, В. Д. Филимонова, И. А. Возгрин, А. А. Эксархопуло, В. В. Орехова и др., в которых анализируются современные проблемы борьбы с преступностью.

Надеемся, что найдем в Вас взыскательного читателя, если Ваша принадлежность к юридико-образовательной или правоприменительной деятельности вызовет интерес к этой серии книг.

Редакционная коллегия

Май 2004 г.

Посвящается моим родителям – Юрию Семеновичу и Татьяне Ивановне

Введение

Судебная реформа 1991 года устанавливает в качестве одного из важнейших положений обеспечение прав и законных интересов личности, вовлеченной в сферу действия уголовно-процессуальных отношений. Это положение закреплено и в Конституции Российской Федерации 1993 года. Проблема обеспечения надлежащих условий участия граждан в уголовном судопроизводстве связана с возможностью устранения многих препятствий, стоящих на пути борьбы с преступностью, обеспечения прав и законных интересов личности, интересов общества и государства.

Последнее десятилетие XX и начало XXI вв. характеризуются увеличением количества тяжких и особо тяжких преступлений. Рост преступности, в том числе ее организованных форм, предполагает создание соответствующих средств реагирования со стороны государства и общества. Борьба с преступностью традиционными средствами и методами стала неэффективной, не приносящей ожидаемых результатов, снижения роста преступности. На протяжении 90-х гг. стабильным оставался показатель числа зарегистрированных преступлений – более 3,5 млн; количество выявленных лиц, совершивших преступление, составляет в среднем ежегодно более 1,2 млн человек, количество погибших от преступлений – 60–70 тыс. человек.¹ По данным ВНИИ МВД РФ 60 % граждан, ставших жертвами преступлений, не обращаются в правоохранительные органы. Следственная и оперативная практика свидетельствует о том, что примерно в 10–20 % случаев расследования и рассмотрения уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях на потерпевших и других участников процесса оказывается открытое либо скрытое противоправное воздействие.

Международное законодательство имеет достаточное количество правовых средств, устанавливающих гарантии безопасного участия в производстве по уголовному делу. Такие нормы содержатся, например, в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 220 А (XXI) Генеральной ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.; в ст. 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой резолюцией 39/46 Генеральной ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г.; в ст. 2, 11 Основных принципов, касающихся независимости судебных органов, одобренных резолюциями Генеральной ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г. и 40/146 от 13 декабря 1985 г.; в ст. 54, 57, 64, 68, 93 Римского статута международного уголовного суда, принятого Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН в Риме 17 июля 1998 г. и др.

В национальных законодательствах многих государств как дальнего (США, Франция, Германия, Италия, Канада, Польша), так и ближнего (Латвия, Молдова, Беларусь, Украина, Казахстан) зарубежья приняты соответствующие нормативные акты. Российская Федерация до настоящего времени не приняла достаточных мер по обеспечению безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства. Справедливости ради заметим, что 20 апреля 1995 г. принят Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»², который частично мог бы решить проблему, однако он по различным причинам в полной мере реально не действует. Проект Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства» находится в стадии обсуждения более 10 лет. Однако со стороны преступных группировок противоправное воздействие на участников процесса (судей, прокуроров, следователей, дозна-

---

¹ Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 36.

² Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

вателей, свидетелей, потерпевших, понятых, секретарей судебного заседания, переводчиков, защитников и т. д.) и их близких оказывается с каждым днем все интенсивнее и изощреннее, вплоть до физического устранения с привлечением наемных убийц. О данных фактах свидетельствуют многочисленные публикации в средствах массовой информации³.

В России свидетелями преступлений ежегодно являются около 10 млн человек. Примерно 25 % из них (около 2,5 млн) в ходе процесса меняют свои показания⁴. Как показывают результаты проведенных нами опросов практических работников следственных подразделений и судов, часто изменение процессуальных решений, показаний по уголовному делу прямо связано с оказанием противоправного посягательства на свидетелей и потерпевших, следователей, прокуроров и судей, с отсутствием надлежащих гарантий их безопасности в связи с производством по уголовному делу.

Установление обстоятельств совершения преступления и его раскрытие прямо связано с необходимостью собирания, проверки и оценки фактических данных (сведений), на основе которых принимается процессуальное решение, а судом решается вопрос о виновности (невиновности) и назначении наказания (освобождении от него).

Процессуальная деятельность, связанная с производством по уголовному делу, а priori предполагает нормальную, то есть урегулированную законом, работу государственных служащих (должностных лиц, ведущих производство по делу, иных участников уголовного судопроизводства) правоохранительных органов. Среда функционирования правоохранительных и судебных органов Российской Федерации должна включать безопасные условия такой деятельности. Это условие необходимо для надлежащего достижения цели и задач (назначения) уголовного судопроизводства, прежде всего – обеспечения интересов личности, общества и государства.

Противоправное давление на участников процесса прямо не только посягает на интересы правосудия по уголовным делам, но и причиняет существенный вред правам и законным интересам отдельных граждан. Как правило, результатом такого противодействия уголовному судопроизводству становится освобождение от уголовной ответственности и наказания виновного лица (лиц), гибель свидетелей, очевидцев совершенного преступления, причинение ущерба жизни, здоровью, имущественного вреда дознавателям, следователям, прокурорам и судьям.

В целях установления дополнительных гарантий достижения целей уголовного судопроизводства необходимо обеспечить безопасность любого лица, вовлеченного в производство по уголовному делу. Только при наличии таких условий есть реальная возможность противостоять и противодействовать преступности.

Проблему безопасности и государственной защиты субъектов безопасности и участников уголовного судопроизводства (а также их близких) изучали отечественные ученые, исследовавшие в 90-х гг. процессуальное положение свидетелей (О. А. Зайцев), потерпевших (А. В. Абабков, Б. Т. Акрамходжаев, Л. В. Вавилова), обеспечение безопасности участников процесса (С. Л. Марченко). В работах А. К. Тихонова, посвященных изучению защиты чести и достоинства, личной безопасности свидетеля и потерпевшего, специально рассматриваются вопросы защиты от посткриминального воздействия, но лишь отдельных участников уголовного судопроизводства и только в его пределах.

---

³ См., например: *Кравчук И.* С гранатами на судей // Комсомольская правда. 1999. № 204); Охота на судей продолжается // Известия. 1994. 25 янв.; *Наицкин Е.* О бедном следователе замолвите слово // Законность. 1997. № 3. С. 47–49; *Волошин И. Н.* И следователь нуждается в защите // Народный депутат. 1991. № 2. С. 15; *Филиппова Н., Оливер Б.* Законопослушных свидетелей пристреливают, неправда ли? // Деньги. 1996. № 33. С. 39; Свидетели меняют показания // Известия. 1994. 1 нояб.; *Кревельская Н. В.* Свидетелю пора отстреливаться // Российская газета. 1994. 30 нояб.; и др.

⁴ См. Пояснительную записку к проекту Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству», внесенного группой депутатов.

На проблемы обеспечения прав и законных интересов личности и ее безопасности, защиты в уголовном судопроизводстве обращали внимание такие ученые, как А. Абабков, А. В. Агутин, В. А. Азаров, Х. Д. Аликперов, С. А. Альперт, Б. Т. Акрамходжаев, А. Н. Ахпанов, М. Т. Аширбекова, Э. У. Бабаева, В. М. Баранов, В. И. Бадашханов, Ф. Багаутдинов, А. Безнасюк, В. П. Божьев, Л. В. Брусницын, В. В. Вандышев, Л. Виноцкий, Н. В. Витрук, Л. М. Володина, И. А. Воробьев, С. Ворожцов, Л. Д. Воеводин, М. М. Выдря, Л. В. Головкин, В. Б. Гончаров, В. Горелик, Г. Н. Горшенков, Е. Г. Григорьева, И. Ф. Демидов, А. А. Закаатов, О. А. Зайцев, В. Н. Зайковский, З. З. Зинатуллин, В. А. Казаков, А. А. Карцев, В. Е. Квашис, В. В. Кожевников, В. Ковалев, М. А. Ковалев, Л. Д. Кокорев, П. А. Колмаков, В. Комиссаров, Н. Косякова, Э. Ф. Куцова, В. З. Лукашевич, П. А. Лупинская, Е. Г. Мартынчик, Р. И. Михеев, Т. Н. Москалькова; В. И. Никандров, В. Осипкин, Н. Е. Павлов, П. Н. Панченко, И. Л. Петрухин, А. Петуховский, Е. Н. Поздняков; М. П. Поляков, В. Я. Понарин, Г. Пономарев, А. В. Парий, Р. Д. Рахунов, Д. В. Ривман, В. П. Сальников, Ю. В. Самович, В. В. Середа, И. В. Смолькова, А. Ф. Субаев, А. К. Тихонов, В. Т. Томин, В. В. Трухачев, В. Ульянов, В. С. Устинов, Л. В. Франк, М. Х. Хабибуллин, Т. М. Чапурко, Г. Г. Чачина, В. С. Шадрин, М. П. Шешуков, С. Ширинский, В. Н. Шпилев, И. Ч. Шушкевич, Н. В. Щедрин, С. П. Щерба, А. А. Юнусов и др.

Существенное внимание защите участников уголовного процесса (должностных и некоторых других лиц) от посткриминального воздействия уделено в диссертации О. А. Зайцева «Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации».

В свете анализируемой проблематики особо необходимо отметить работы Л. В. Брусницына, посвященные исследованию комплекса проблем обеспечения безопасности граждан, содействующих правосудию (при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, в постпенитенциарный период, при нахождении лиц, сотрудничавших с правоохранительными и судебными органами, в пенитенциарных учреждениях). Этот автор подробно рассматривает законодательства ряда государств, принявших меры по защите участников уголовного процесса в 90-х гг. XX в., а также решения Европейского Суда по правам человека в Страсбурге, имеющие непосредственное значение для определения допустимости мер безопасности в национальном уголовном судопроизводстве, для формирования внутригосударственного уголовно-процессуального законодательства.

Вышеперечисленные работы, как правило, посвящены обеспечению безопасности отдельных категорий участников уголовного судопроизводства. Кроме того, многие из перечисленных работ были направлены на исследование прежнего Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, действовавшего до 1 июля 2002 г. Деятельность правоохранительных и судебных органов, связанная с реализацией процессуальных мер безопасности, введенных ч. 3 ст. 11 нового УПК РФ, изучена явно недостаточно.

Автор настоящей книги ставит цель определить общие условия эффективности функционирования института безопасности личности в уголовном процессе. Исследуя ее основания и критерии, устанавливая системообразующие элементы, он обосновывает необходимость обеспечения безопасности любого участника уголовного судопроизводства, любой личности, вовлекаемой в процессуальную сферу. В книге комплексно проанализированы нормативно-правовые акты, действие которых может быть направлено на обеспечение безопасности защищаемых лиц, предложены пути совершенствования внесенного Президентом Российской Федерации проекта Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Раздел I. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве

Глава 1. Обоснование концепции безопасности личности в уголовном судопроизводстве

§ 1. Общее и уголовно-процессуальное понятие концепции безопасности личности

Исследование проблем обеспечения безопасности личности (судебной и физической защиты, обороны, охраны, обережения⁵ и т. п.)⁶ как в отечественной, так и в зарубежной юридической литературе вообще, в уголовном судопроизводстве в частности, сегодня весьма популярно. Способы обеспечения безопасности личности являются различные разноотраслевые средства защиты интересов личности, в том числе и меры процессуального принуждения. Ученые используют различные термины и понятия как инструментарий для исследований научной проблемы и достижения конкретного результата. Это обстоятельство побуждает нас сразу же договориться об объектах, субъектах, средствах и методах безопасности. Обеспечение безопасности личности, являющееся составной частью понятия «обеспечение законных интересов личности», рассматривается нами как необходимая функция каждого государства независимо от специфических форм организации этого обеспечения. Правовое государство, характерное в основном для стран Западной Европы, так же как тягловое государство (по Н. Н. Алексею)⁷ или государство обязанностей, государство Правды (по И. А. Пересветову)⁸, свойственное евразийским государствам и особенно Руси, как и любая юридическая конструкция есть средство защиты интересов граждан, подданных этого государства от противоправных посягательств на них, средство примирения (согласования) противоречивых интересов.

Обеспечение законных интересов личности является важной функцией любого государства, независимо от специфических форм организации этого обеспечения⁹. Государство, как и любая юридическая конструкция, есть средство примирения (согласования) противоречивых интересов 1) личности, 2) личности и общества, 3) общества и государства. Т. Гоббс вообще видел в государстве средство реализации функции (инстинкта) самосохранения, оно – единственный инструмент, который может сохранить народ от «войны всех против всех», от самоуничтожения. Мир, – писал он, – возможен лишь при условии самообуздания и ограничения естественного права индивида на все¹⁰.

В связи со сказанным, как нам кажется, может быть верно понято действительное место прав, в том числе и получивших титул естественных (неотъемлемых и т. д.), и свобод человека и гражданина в регламентации уголовного судопроизводства. Государство, с одной стороны,

---

⁵ Термин *обережение* введен в научный оборот и используется представителями нижегородской школы процессуалистов.

⁶ Более подробно перечисленные термины будут исследованы в § 2 главы 1.

⁷ Подборнее см.: *Алексеев Н. Н.* Русский народ и государство. М., 1998.; *Он же.* Основы философии права. СПб., 1998 и др.

⁸ См.: *Пересветов И. А.* Челобитные // Чтения Имп. общ. истории. СПб., 1908. С. 66 и др.

⁹ Если понимать обеспечение законных интересов личности в широком смысле, то нужно сказать, что эта функция государства является не просто важной, а основной.

¹⁰ Цит. по: *Брокгауз и Ефрон.* Энциклопедический словарь. В 12 т. М., 1993. Т. 4. С. 59.

а его граждане, с другой, принимают на себя определенные обязательства, коим, естественно корреспондируют обязанности другой стороны. Приверженцы теории общественного договора прямо формулировали: граждане отказываются от части своих естественных прав в пользу государственной власти, призванной охранять собственность и безопасность граждан.

Подчеркнем два момента. Во-первых, по совершенно справедливой мысли авторов этой теории, чтобы иметь возможность защитить права и свободы своих законопослушных граждан, государство должно иметь возможность целесообразно ущемлять часть этих прав. Добавим: каких именно прав и до какой степени возможно ущемление – это проблема ситуационная. Во-вторых, ради получения тех благ, которые создает существование в государстве, сами граждане поступаются частью своих так называемых естественных прав¹¹.

Современная российская власть плохо выполняет свою обязанность защищать безопасность и собственность своих граждан. Это относится как к предшествующей посягательству деятельности, так и к практике восстановления нарушенного преступлением права посредством привлечения виновного к уголовной ответственности, защите законных интересов личности средствами уголовного судопроизводства. Закрепление в основополагающем законе Российской Федерации – Конституции – прав и законных интересов граждан перед общественными и государственными интересами предполагает установление механизма его реализации в отраслевых законах и подзаконных актах. Вместе с этим, как нам представляется, в правовых отношениях примата интересов одного из субъектов быть не должно. Имевшее место в истории провозглашение приоритета общественных и государственных интересов ущемляло, порой существенно, интересы отдельной личности. Подобное положение нужно исправлять, но не путем перегибов в другую сторону, а путем установления компромиссов. Если интересы отдельного гражданина противоречат общественным – это перегибы, поскольку общество есть совокупность индивидов, других личностей. Поэтому речь может идти только о законных интересах, когда компромисс различных интересов достигается путем принятия закона (правовой нормы).

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г., устанавливает обеспечение законных интересов личности в качестве одного из важных положений. Концепция судебной реформы 1991 г., несмотря на противоречивость отдельных ее положений, определяет на ближайшее время основные пути развития отечественного законодательства в направлении усиления гарантий обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном процессе. Повышение роли и престижа судебной власти непосредственно связано с защищенностью лица, вовлекаемого в сферу действия уголовно-процессуальных правоотношений. Все это подтверждает необходимость расширения судебного контроля в досудебных стадиях производства по уголовному делу и усилению внимания законодателя к обеспечению процессуальных прав потерпевшего¹².

Конституция Российской Федерации в гл. 7 закрепляет роль, место, принципы и деятельность правосудия¹³. Судебная власть как один из видов правоприменительной деятельности государства осуществляется путем конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

В конце XX – начале XXI вв. наблюдается тенденция ослабления охранительной функции государства в лице его правоохранительных и судебных органов. Это подтверждается, прежде всего, высоким уровнем преступности и ростом наиболее опасных ее разновидностей, а

¹¹ Подробнее см.: *Томина В. Т.* Обязанности государства перед законопослушным гражданином: сфера уголовного процесса (Спасение утопающих – дело рук самих утопающих) // Вестник ННГУ им. Н. И. Лобачевского. Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина / Под ред. В. Т. Томина и И. А. Склярова. Н. Новгород, 1996. С. 93–103.

¹² Имеется в виду право потерпевшего обжаловать в суд неправомерный отказ в возбуждении уголовного дела, его участия в прениях и т. д.

¹³ Конституция Российской Федерации. М., 1994 (далее сокращенно – Конституция РФ).

также низким уровнем информированности правоохранительных органов о совершенных или готовящихся преступлениях, малой степенью эффективности по расследованию и судебному рассмотрению тех немногих преступлений, о которых им стало известно.

Функция суда должна выражаться только в разрешении основного вопроса уголовного судопроизводства – установлении виновности (невиновности) и назначении (освобождении от) уголовного наказания. В последнее время внимание ученых неоднократно обращалось на установление реальных гарантий беспристрастности и независимости суда, освобождение его от функций обвинения и защиты¹⁴.

Новый уголовно-процессуальный закон установил некоторые формы состязательности в судебном заседании, относящиеся к обязанности государственного обвинителя доказывать и представлять сведения о виновности подсудимого. По нашему мнению, на момент введения УПК РФ в действие прокуратура не была готова к новым условиям участия в процессе, так же, как и органы предварительного расследования – к качеству производства по делу.

По результатам интервьюирования практикующих следователей и прокуроров Республики Коми, более чем в 60 % случаев выявлена их неподготовленность к новому процессуальному порядку. В частности и прокуроры должны обладать достаточными навыками ораторского искусства для того, что бы убедить присяжных в истинности и доказанности обвинения. Следователи должны собрать неопровержимые (в судебном заседании) доказательства правильности установленной ими квалификации, учитывая и отчетливо осознавая невозможность направления дела судом на дополнительное расследование. К сожалению, ни прокуроры, ни следователи не могут мгновенно перестроить порядок работы, резко изменить сложившийся годами уголовно-процессуальный менталитет. Результатом такой ситуации порой может стать прекращение дознанием или следователем уголовного дела ввиду непризнания обвиняемым вины или настойчивости защитника.

В ряде публикаций отмечается обеспокоенность по поводу реформирования судебной системы в обстановке роста преступности и судимостей.

Суды ежегодно рассматривают значительное количество уголовных дел с вынесением приговоров к лишению свободы.

Так, в 1999 г. суды Российской Федерации рассмотрели свыше 1276 тыс. уголовных дел, что на 12,3 % больше, чем в предшествующем году. Осуждено 1281 тыс. лиц (+13,1 %), в том числе к лишению свободы – 419 544 человек, что составляет 32,7 % от общего числа осужденных (в 1998 г. соответственно 372 461 и 32,9 %)¹⁵. Кроме того, суды Российской Федерации рассмотрели около 85 тыс. жалоб на заключение под стражу в качестве меры пресечения и на продление срока ареста, что на 14 % больше, чем в 1998 г., при этом 40 % обвиняемых освобождены судами из-под стражи (в 1998 г. – 16,3 %)¹⁶.

В 1998 г. суды рассмотрели свыше 1137 тыс. уголовных дел, что почти вдвое больше, чем в 1991 г. Осуждено 1135 тыс. человек (в 1991 г. – 593,8 тыс. человек), из них 32,2 % – к лишению свободы (в 1991 г. – 35 %)¹⁷.

---

¹⁴ См., например: *Ковтун Н. Н.* О роли суда в доказывании по уголовным делам в свете конституционного принципа состязательности процесса // Государство и право. 1998. № 6. С. 59–63; *Хаманева Н. Ю.* Конституционное право граждан на подачу обращений // Государство и право. 1996. № 11. С. 10–18 и др.

¹⁵ *Лебедев В.* От концепции судебной реформы к новым идеям развития судебной системы // Российская юстиция. 2000. № 3.

¹⁶ *Лебедев В.* От концепции судебной реформы к новым идеям развития судебной системы // Российская юстиция. 2000. № 3.

¹⁷ *Лебедев В.* Расширение доступа к правосудию – одна из целей судебной реформы // Российская юстиция. 1999. № 9.

Очередным шагом приближения к международным стандартам, расширяющим доступ к правосудию, стало предоставление осужденным права лично присутствовать при пересмотре в отношении них обвинительных приговоров в вышестоящих судебных инстанциях¹⁸.

В настоящее время среднемесячная нагрузка на районного судью составляет 8,3 уголовных, 35,8 гражданских и 17,4 дел об административных правонарушениях, или 61,5 дел. Это без учета почти 75 тыс. проведенных судами в 1998 г. проверок содержания под стражей. В России один судья приходится на 9,5 тыс. человек, тогда как во Франции – на 6 тыс., ФРГ – на 4 тыс., в Англии – на 3 тыс. человек.

Чрезмерная нагрузка не лучшим образом отражается на сроках рассмотрения дел, качестве судопроизводства. Отсюда упрощенчество при осуществлении правосудия, необоснованные отказы гражданам в приеме заявлений и т. д. По мнению руководителя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева, для нормализации положения требуется увеличить штатную численность судей с 15,6 тыс. до 35,7 тыс., т. е. в 2,4 раза. На это, как и на создание в субъектах Российской Федерации мировых судов, необходимы дополнительные средства¹⁹.

Вместе с тем следует заметить, что само по себе увеличение числа судей не может привести к позитивным изменениям, так как необходимо изменение процедуры производства по уголовному делу.

Проблема оптимизации функционирования среды государственных органов, в частности судебных, может быть решена не позитивным, а естественным путем. Учеными-процессуалистами выделяется три фактора, которые при этом необходимо учитывать²⁰:

1) потребность самой судебной системы в кадровом обеспечении; она может быть искусственно завышенной или оптимальной;

2) возможность выделения людских ресурсов, соответствующих предъявляемым к кандидатам на должность судьи требованиям;

3) возможность судебной системы закрепить имеющиеся кадры (прекратить их отток в другие структуры). В настоящее время есть достаточные условия укрепления кадрового потенциала судебной системы.

Проблемой оптимизации общественной деятельности занимались многие, в том числе и зарубежные, ученые. В частности, автор многих парадоксов С. Н. Паркинсон в свое время афористично утверждал, что «количество служащих и объем работы совершенно не связаны между собой»²¹. Следовательно, увеличение количественного (кадрового) показателя для решения той или иной проблемы не является панацеей.

Статус судьи, впрочем, как и следователя, прокурора, другого лица, в чьем производстве находится уголовное дело, содержит перечень обязанностей нравственного, морального характера, направленный на запрет всего, что может умалить его авторитет и положение. С этой позиции, ниже мы приведем сравнительный анализ кандидатов в судьи, т. е. лиц, претендующих на должность судьи, их профессиональный, практический уровень, потенциальную возможность (готовность) к процессу осуществления правосудия.

Судья при исполнении своих полномочий, а также вне службы должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Судье запрещается быть депутатом, принадлежать к каким-либо политическим партиям и движениям, осуществлять предприни-

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами А. Б. Аулова, А. Б. Дубровинской, А. Я. Карпинченко, А. И. Меркулова, Р. Р. Мустафина и А. А. Стубайло» // СЗ РФ. 2000. № 8. Ст. 991; ВКС РФ. 2000. № 3.

¹⁹ Лебедев В. Расширение доступа к правосудию – одна из целей судебной реформы // Российская юстиция. 1999. № 9.

²⁰ Томин В. Т. Проблемы оптимизации среды функционирования органов внутренних дел. Горький, 1980.

²¹ Паркинсон С. Н. Законы Паркинсона: Сборник: Пер. с англ. / Сост. и авт. предисл. В. С. Муравьев. М., 1989. С. 12.

материнскую деятельность, а также совмещать работу в должности судьи с другой оплачиваемой работой, кроме научной, преподавательской, литературной и иной творческой деятельности²².

В настоящее время действуют 174 квалификационные коллегии судей в субъектах Российской Федерации. Их первоочередной задачей была работа по отбору кандидатов в судьи. Квалификационными коллегиями судей судов общей юрисдикции, арбитражных и военных судов за 3 года 9 месяцев рассмотрено 11 272 материала по заявлениям кандидатов, претендовавших на соответствующие должности судей, а за 9 месяцев 2000 г. – 5590; из них 41,8 % – 2218 материалов – по заявлениям судей о назначении их без ограничения срока полномочий.

За 9 месяцев 2000 г. в отношении 5106 претендентов на судейские должности (в том числе 1700 судей) коллегиями были даны положительные заключения, а в отношении 484 – отрицательные, в том числе в отношении 70 действующих судей. Основными причинами отказа кандидатам на должности были следующие обстоятельства: отсутствие необходимого стажа работы по юридической профессии, недостаточные знания законодательства, совершение в прошлом порочащего поступка, отрицательно характеризующие данные по прежним местам работы, в быту, состояние здоровья²³.

На заседании Президиума Совета судей РФ в июле 2002 года был рассмотрен, в числе других, вопрос о результатах эксперимента по психодиагностическому обследованию кандидатов на должность судьи и перспективах использования методов психодиагностики в кадровой работе²⁴. Психодиагностика в течение многих лет широко используется в других ведомствах, и накопленный ими опыт показывает, что этот метод изучения личности оправдывает себя. В судебной системе при работе с кадрами психодиагностика не применяется, хотя необходимость в этом назрела.

Проведению эксперимента предшествовало изучение Управлением государственной службы и кадрового обеспечения возможности осуществления психодиагностического обследования кандидатов на должность судьи федеральных судов общей юрисдикции и мирового судьи в 87 субъектах Российской Федерации (за исключением Чеченской Республики и Ненецкого автономного округа). Из полученной информации следует, что учреждения, способные организовать проведение психодиагностического обследования, имеются в 84 субъектах Российской Федерации. Как правило, это центры психологической диагностики Министерства внутренних дел Российской Федерации, медицинские, научные и образовательные учреждения.

В ходе проведения эксперимента кандидатам на должность судьи выдано 337 направлений. Фактически прошли обследование 334 человека. Два кандидата в Республике Адыгея, сначала согласившись на обследование, отказались затем от него без объяснения причин. В Еврейской автономной области один кандидат из каждых пяти, направленных на обследование, не явился.

Конфликтных ситуаций не возникало, однако необходимо отметить, что в Чувашской Республике и Нижегородской области со стороны отдельных кандидатов было проявлено недовольство. Высказывалось мнение, что в психодиагностическом обследовании нет необходимости, что процедура не вполне обоснованна и унижает их личное достоинство. Любопытно, что в последующем психодиагностическое обследование показало, что у этих лиц заниженный интеллект, социальная незрелость, недостаточный самоконтроль, отсутствие аналитиче-

---

²² Алешина И. Кандидат на должность судьи // Законность. 2001. № 12. С. 28.

²³ Жеребцов А. С нарушениями судейской этики мириться не будем: Изложение доклада Председателя Высшей квалификационной коллегии судей РФ А. Жеребцова на V Всероссийском съезде судей // Российская юстиция. 2001. № 1.

²⁴ Постановление Президиума Совета судей РФ от 26 июля 2002 г. «О результатах эксперимента по психодиагностическому обследованию кандидатов на должность судьи и перспективах использования методов психодиагностики в кадровой работе» // Российская юстиция. 2002. № 10.

ских способностей, эмоциональная неустойчивость, узкий кругозор, низкий уровень культурного развития.

Некоторые кандидаты были обеспокоены новшеством процедуры, несмотря на то, что понимали необходимость ее прохождения. У части кандидатов наблюдалось установочное отношение, так как каждому из них хотелось представить себя с наиболее «правильной» стороны. В Саратовской области два кандидата (женщины) панически отнеслись к процедуре психодиагностического обследования. Оказалось, что это связано с высоким уровнем тревожности, неуверенности в своих знаниях и действиях, эмоциональной неустойчивостью, отсутствием твердой жизненной позиции.

Результаты обследования обозначались следующими формулировками: «соответствует», «соответствует в основном», «соответствует частично», «не соответствует», «рекомендован», «условно рекомендован», «не рекомендован» или «рекомендован в первую очередь», «рекомендован в основном», «рекомендован условно», «не рекомендован», а также «противопоказаний к зачислению на должность нет», «при зачислении на должность судьи учитывать личные особенности». Нужно отметить, что судьи виктимны по должности. Положение усугубляется, когда в силу личностных качеств кандидата на должность судьи, возникают проблемы. Поэтому перечень вопросов должен быть расширен в части прогнозирования личностной виктимности кандидата.

Полная информация о результатах обследования получена только в отношении 223 кандидатов. Из этого числа по первой шкале оценки личностей кандидатов: соответствует требованиям профессии 41 кандидат (18 %), соответствуют в основном 89 (39,9 %), соответствуют частично (группа риска) 69 (30,9 %), не соответствуют 24 (10,8 %) ²⁵.

Проведенный эксперимент подтвердил целесообразность использования психодиагностики при отборе кандидатов на должность судьи, что подтверждается мнением не только соответствующих судов, органов Судебного департамента и судейского сообщества, но и позицией самих претендентов на должность судьи, которые в целом позитивно отнеслись к этому методу исследования личности.

В специальной литературе высказывается мнение о том, что усиление гарантий социального и правового контроля над формированием судейского корпуса и деятельностью судей по отправлению правосудия возможно при повышении требований, предъявляемых к кандидатам на должность судьи, которые должны быть изменены путем введения обязательного комплексного медицинского (психофизиологического) обследования кандидатов на должность судей ²⁶.

Одним из направлений реализации судебной власти является охрана прав и законных интересов человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя, мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Основные направления и задачи судебной власти закрепляются в различных федеральных законах, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления или наличием об этом свидетельствующих сведений. Значимость задач, стоящих перед судебной властью, определяет и важность обеспечения нормальной деятельности государственных органов и лиц, осуществляющих правосудие, недопустимость противоправного вмешательства в какой бы то ни было форме в эту деятельность.

Безопасные условия работы являются необходимым условием деятельности не только органов правосудия, но и всей системы правоохранительных органов Российской Федерации. В определенной степени их обеспечение регулируется основными нормативными актами ²⁷.

---

²⁵ Психодиагностическое обследование кандидатов на должность судьи // Российская юстиция. 2002. № 10.

²⁶ *Паришина О. А.* Суд как орган судебной власти: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 11.

²⁷ См., например, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от

Между тем, по результатам проведенного нами анкетирования 62 % судей Республики Коми считают, что Закон «О государственной защите судей...» не действует, а 44 % оценили свою судейскую безопасность как недостаточную²⁸. Судьи подтвердили наличие в судебных стадиях фактов противоправного воздействия на потерпевших (35 %), а также свидетелей (40 %). Несмотря на то, что 48 % судей отрицают факты противоправного воздействия на них, 16 % все же подтвердили наличие таких фактов в отношении себя либо других судей, и только 9 % отметили их как единичные.

В настоящее время все острее назревает потребность в законах о Верховном Суде РФ, о судах общей юрисдикции, о государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих судопроизводству. Необходимость ускорить формирование законодательной базы диктуется членством России в Совете Европы и признанием нашей страной обязательной юрисдикции Европейского суда по правам человека. За последние годы состав судейского корпуса обновился почти наполовину. На смену судьям со стажем и опытом пришли молодые, не имеющие необходимой практики, чем обусловлено немалое количество судебных ошибок, поэтому работа с кадрами должна стать приоритетной. Надежды на укрепление судейского корпуса связываются с совершенствованием отбора кандидатов на судейские должности²⁹.

Преступные посягательства на независимость и неприкосновенность судей, работу органов государства и лиц, непосредственно содействующих суду в выполнении его основных функций, препятствуют расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных и гражданских дел, дел об административных правонарушениях, исполнению судебных решений. Количество противоправных посягательств в отношении должностных лиц, ведущих производство по уголовным делам, увеличивается с каждым годом. Особенно остро эта проблема проявляется в уголовном судопроизводстве, когда противоправному воздействию подвергаются как должностные лица, осуществляющие правосудие (судьи, прокуроры, следователи и др.), так и лица, содействующие им в установлении истины (потерпевшие, свидетели и пр.).

Законодатель, в частности союзный, ранее на рассматриваемую проблему обращал недостаточное внимание. Отечественные ученые-процессуалисты указывают на отсутствие до 90-х гг. каких-либо нормативных актов и специальных, узко направленных исследований, посвященных защите и безопасности участников уголовного процесса³⁰. 12 июня 1990 г. был принят Закон СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»³¹. Он внес в ст. 27¹ принципиально важное положение об обязанности должностных лиц процесса принимать меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества защищаемых лиц при наличии достаточных данных об имеющейся угрозе.

Проблематичность реализации этой позитивной правовой нормы состоит в том, что характер угрозы ограничивается строго определенными рамками (убийство, применение насилия, уничтожение или повреждение имущества). Между тем чаще всего характер противо-

---

30 декабря 1999 г.). Принят ГД ФС РФ 5 июля 1995 г. с изм. и доп. от 30 декабря 1999 г. № 225-ФЗ; от 5 января 1999 г. № 6 – ФЗ; от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ (ред. 30 марта 1999 г.); от 18 июля 1997 г. № 101-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; Российская газета. 1995. 18 авг. Закон РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 (ред. от 6 декабря 1999 г. № 209-ФЗ; от 31 марта 1999 № 68-ФЗ; от 15 июня 1996 г. № 73-ФЗ; от 25 июля 2000 г. № 105-ФЗ // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503. Закон РФ «О федеральных органах налоговой полиции» от 24 июня 1993 г. № 5238-1, с изм. и доп. от 17 декабря 1995 г. № 200-ФЗ; от 24 декабря 1993 № 2288 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 29. Ст. 1114; Российская газета. 1993. 15 июля и некоторые другие.

²⁸ Здесь и далее использованы результаты проведенного автором анкетирования судей Республики Коми в период 2000–2003 гг. В опросе участвовали 76 судей (из 120). Всего было опрошено более 1500 человек (судей, следователей прокуратуры, работников МВД, ФСБ, оперативных работников, адвокатов, граждан, осужденных, несовершеннолетних).

²⁹ Лебедев В. Расширение доступа к правосудию – одна из целей судебной реформы // Российская юстиция. 1999. № 9.

³⁰ Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2001. С. 72–73.

³¹ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 26. Ст. 495.

правного воздействия в отношении субъектов процесса заключается в неопределенности самой угрозы (например, «подумай о своих детях, о своем здоровье» и т. п.). Воздействие часто носит завуалированный характер. Кроме того, способы и методы воздействия на субъектов уголовного процесса могут вообще не подпадать под действие уголовно-наказуемого деяния (например, за свидетелем, идущим по улице домой, постоянно следует на малой скорости автомашина с затемненными окнами).

В начале 90-х гг. основные проблемы обеспечения безопасности в уголовном процессе отражались в периодической печати. Позже в подкомитете по судебной реформе и комитете по безопасности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации разрабатывался законопроект по мерам обеспечения безопасности и защиты свидетелей, потерпевших и других лиц, содействующих правосудию³². Проект содержал перечень субъектов и объектов защиты, основные меры по ее обеспечению, однако он не принят до сих пор³³.

Во второй половине 90-х гг. в области обеспечения безопасности и защиты различных субъектов уголовного производства появились новые научные исследования³⁴. Ученые предлагали различные пути реализации норм по обеспечению безопасности и защите личности в уголовном судопроизводстве³⁵.

Одно из несовершенств законодательной техники состоит в ограничении круга защищаемых лиц только потерпевшим, свидетелем или другими участвующими в деле лицами, а также их семьями или близкими родственниками. Согласно этому перечню, под действие мер безопасности не подпадают близкие лица, которые не находятся в родственной связи с субъектом процесса, однако дороги ему в силу моральных, нравственных, духовных начал человеческой природы. Кроме того, у государственных органов нет оснований для применения мер безопасности при оказании противоправного воздействия на лицо, заявляющее о преступлении, а также на подозреваемого, обвиняемого, эксперта, понятого, специалиста и др. Между тем случаи оказания противоправного воздействия на этих лиц отнюдь не редки. И хотя в ст. 27¹ устанавливалось применение предусмотренных законодательством Союза ССР и союзных республик мер защиты, весь комплекс соответствующих нормативных актов, направленных на реализацию этого принципиального положения, принят не был.

³² Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 14 мая 1997 г. «О Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» // СЗ РФ. 1997. № 21. Ст. 2433; ВФС РФ. 1997. № 16. Ст. 732.

³³ 22 марта 1995 г. основные положения проекта Закона РФ «О государственной защите свидетелей, потерпевших и других лиц, содействующих правосудию» были включены в федеральное законодательство, регулирующее государственную защиту судей, должностных лиц, контролирующих и правоохранительных органов.

³⁴ См. например: *Акрамходжаев Б. Т.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992; *Зайцев О. А.* Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993; *Митеева Г. П.* Уголовно-правовая охрана свидетеля и потерпевшего: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993; *Вавилова Л. В.* Организационно-правовые проблемы защиты жертв преступлений (по материалам зарубежной практики): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995; *Тихонов А. К.* Уголовно-процессуальные меры обеспечения чести, достоинства и личной безопасности потерпевшего и свидетеля: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995; *Брусицын Л. В.* Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997; *Юцусов А. А.* Обережение участников уголовного процесса и их близких: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998; *Зайцев О. А.* Обеспечение безопасности участников уголовного процесса по делам организованной преступности. М., 1994; *Щерба С. П., Зайцев О. А.* Обеспечение личных, имущественных и иных прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. М., 1994; *Демидов И. Ф.* Проблема прав человека в российском уголовном процессе. М., 1995; *Зайцев О. А.* Правовые основы и практика обеспечения безопасности участия свидетеля на предварительном следствии. М., 1995; *Зайцев О. А.* Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного процесса. М., 1997; *Карцев А. А.* Обеспечение безопасности от угроз со стороны преступности. М., 1997; *Брусицын Л. В.* Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. М., 1999 и др.

³⁵ См., например: *Каишенов В. П.* Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации // Государство и право. 1998. № 2; *Мартыничук Е. Г., Радьков Е. П., Юрченко В. Е.* Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Кишинев, 1982; *Володина Л. М.* Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень, 1999 и др.

Как отмечает Л. В. Брусницын, отсылка к действующему законодательству сводилась к указанию на известные меры материального права, а также на явно недостаточные меры безопасности процессуального характера, установленные указанным Законом:

1) закрытое судебное разбирательство в случаях, «когда того требуют интересы обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или других участвующих в деле лиц, а также членов их семей или близких родственников» (ст. 12 Основ);

2) прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов или других переговорных устройств потерпевшего или свидетеля, «при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства или других противоправных действий в отношении потерпевшего или свидетеля по заявлению этих лиц либо с их согласия с санкции прокурора или по определению суда» (ч. 2 ст. 35¹ Основ)³⁶.

Внесение вышеперечисленных изменений в Основы уголовного судопроизводства носило скорее декларативный характер³⁷, поскольку не нашло своего отражения в УПК РСФСР и не имело достаточно разработанного механизма применения этих в целом позитивных норм. На наш взгляд, в первую очередь целесообразно установить судебный контроль или прокурорский надзор за применением мер безопасности, поскольку, как показывает практика, именно расширение контрольных функций суда в досудебных стадиях способствует обеспечению прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и потерпевших³⁸. Следует учитывать, что «судебный контроль в силу присущих ему правовых свойств (признаков) является самостоятельной формой осуществления правосудия в сфере уголовного судопроизводства»³⁹. Вместе с тем, необходимо отметить, что параллельное действие прокурорского надзора, судебного и ведомственного контроля чревато снижением качества обеспечения безопасности по причине расширения круга лиц, получающих доступ к конфиденциальной информации, последующего возможного распространения и передачи ее лицам, имеющим намерение оказать противоправное воздействие на защищаемое лицо. Следовательно, необходимо в законодательном порядке ограничить круг лиц и органов, имеющих право на доступ к конфиденциальной информации, связанной с обеспечением безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве. Предпочтительным является установление только прокурорского надзора, так как обеспечение безопасности защищаемых лиц, как обычно принято считать, – прерогатива государственных органов борьбы с преступностью, к которым, в частности, относятся органы прокуратуры. На суд не возлагается осуществление подобной обязанности, ему не свойственно выполнять действия, прямо не связанные с функцией разрешения уголовного дела.

После внесения изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства обязанность принятия мер по обеспечению безопасности некоторых субъектов уголовно-процессуальной деятельности была возложена на правоохранительные органы.

Так, в п. 24 ст. 10 Закона РСФСР от 18 апреля 1991 г. «О милиции»⁴⁰ была установлена ее обязанность «принимать предусмотренные законом меры по охране потерпевших, свидетелей и других участников уголовного процесса, а также членов их семей и близких, если здоровье, жизнь или имущество данных лиц находятся в опасности». Закон РСФСР от 13 марта 1992 г. «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»⁴¹ (п. 6 ст. 12) обязывает

³⁶ Брусницын Л. В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. М., 1999. С. 12.

³⁷ За исключением рассмотрения дела в закрытом судебном заседании.

³⁸ Институт судебного контроля в стадии предварительного расследования некоторые авторы подвергают не совсем обоснованному сомнению (см., например: Колоколов Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: реальность и перспективы // Государство и право. 1998. № 11. С. 31–39.

³⁹ Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород, 2002. С. 27.

⁴⁰ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 66. Ст. 503.

⁴¹ Федеральный закон от 13 марта 1992 г. № 2506–1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 892; Российская газета. 1992. 29 апр. Впоследствии был принят новый Феде-

органы, осуществляющие эту деятельность, содействовать обеспечению личной безопасности, сохранности имущества участников уголовного судопроизводства, членов их семей, близких от преступных и иных противоправных посягательств. 20 апреля 1995 г. был принят Закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», который также последовательно обязывал государственные органы и должностных лиц принимать меры к обеспечению безопасности личности, вовлекаемой в сферу производства по уголовному делу или в связи с совершением преступления⁴². В этом же направлении был разработан проект закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству»⁴³. В Законе РФ от 21 июля 1997 г. «О судебных приставах»⁴⁴ предусмотрена (ст. 11) обязанность последних обеспечивать в судах безопасность участников судебного процесса и свидетелей.

Между тем борьбу с преступностью с каждым днем значительно ослабляет отсутствие *единого* нормативного акта, направленного на обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Эта проблема может быть решена уже в настоящее время либо на законодательном уровне, либо на уровне деятельности следственных и судебных органов путем применения норм международного права и документов, ратифицированных Россией.

На законодательном уровне проблема защиты и установления правового регулирования безопасности должностных лиц впервые была поставлена в 1995 г., когда был принят Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»⁴⁵. Впоследствии содержащийся в данном нормативном акте перечень лиц, подлежащих охране, был дополнен. Вначале защитой стали обеспечиваться «сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»⁴⁶, позднее – «военнослужащие внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, принимавшие непосредственное участие в пресечении действий вооруженных преступников, незаконных вооруженных формирований и иных организованных преступных групп»⁴⁷. Последние изменения в указанном законе дополнили перечень защищаемых лиц «работниками таможенных органов, органов государственной налоговой службы, органов надзора за соблюдением правил охоты на территории государственного охотничьего фонда, органов рыбоохраны, органов государственной лесной охраны, органов санитарно-эпидемиологического надзора, контрольно-ревизионных подразделений Министерства финансов Российской Федерации и финансовых органов субъектов Российской Федерации, органов государственного контроля в сфере торговли, качества товаров (услуг) и защиты прав потребителей, осуществляющих контроль за исполнением соответствующих законов и иных нормативных правовых актов, выявление и пресечение правонарушений»⁴⁸.

Рассматриваемый закон предусматривает действенные меры защиты, на реализацию его основных положений было направлено принятое Правительством РФ соответствующее поста-

---

ральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 30 декабря 1999 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». Принят ГД ФС Российской Федерации 5 июля 1995 г. (в ред. от 30 декабря 1999 г. № 225-ФЗ; от 5 января 1999 г. № 6-ФЗ; от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ (ред. 5 августа 2000 г.); от 18 июля 1997 № 101-ФЗ // СЗ РФ. 1995 г. № 33. Ст. 3349; Российская газета. 1995. 18 авг.

⁴² «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455; Российская газета. 1995. 26 апр. (в ред. от 29 февраля 2000 г. № 42-ФЗ) – далее сокращенно Закон «О государственной защите судей...»

⁴³ О расширении процессуальных прав потерпевшего, оказании помощи см.: Парий А. В., Шадрин В. С. Обеспечение прав потерпевшего: возможность совершенствования на основе зарубежного опыта // Правоведение. 1995. № 44. С. 55–56.

⁴⁴ СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

⁴⁵ Закон «О государственной защите судей...».

⁴⁶ Федеральный закон от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ.

⁴⁷ Федеральный закон от 6 января 1999 г. № 11-ФЗ.

⁴⁸ Федеральный закон от 29 февраля 2000 г. № 42-ФЗ.

новление⁴⁹. По существу оно ничего не изменило: законодатель ограничился внесением изменений в Закон «Об оружии», обязывающих органы внутренних дел обеспечивать выдачу служебного оружия защищаемым лицам, однако до сих пор процедура выдачи служебного оружия судьям не урегулирована, что влечет отсутствие надлежащих гарантий их безопасности в процессе рассмотрения уголовных дел. Не решает проблему и принятый МВД РФ приказ № 483 от 20 декабря 1995 г. «О мерах по реализации Федерального закона “О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов”»⁵⁰, так как он содержит рекомендации общего характера:

– обратиться с предложениями в органы государственной власти субъектов РФ о выделении материально-технических средств для эффективного обеспечения мер безопасности в отношении защищаемых лиц (п. 2.3.);

– изучить опыт государственной защиты судей и должностных лиц в зарубежных странах и подготовить предложения для его использования в деятельности органов внутренних дел России (п. 5).

Подробно эти документы мы рассмотрим ниже.

Обеспокоенность действующих судей может быть вызвана осложнением оперативной обстановки, близостью вооруженных военных конфликтов. Например, в непосредственной близости от военного конфликта, особенно во второй чеченской кампании, оказались арбитражные суды республик Дагестан, Ингушетия и Северная Осетия – Алания. Обострение социально-политической и экономической обстановки затронуло и другие арбитражные суды округа. Сложившаяся ситуация, безусловно, существенно осложнила их деятельность, вызвала значительное напряжение материальных и духовных сил. Необходимо было обеспечить безопасность судей, работников аппаратов судов и участников процесса, сохранность имущества и материалов судебных дел, а главное – бесперебойное функционирование судов и выполнение стоящих перед ними задач.

Руководители арбитражных судов в этой обстановке приняли комплекс мер организационного характера. В частности, была усилена охрана (как внутри помещений, так и по внешнему периметру зданий арбитражных судов) работниками милиции, вооруженными автоматическим оружием. Ужесточен пропускной режим. Введено дежурство руководителей судов и судей в нерабочее время. В некоторых арбитражных судах отдельным судьям органы внутренних дел выдали боевое оружие. Организована доставка судей и работников аппарата к месту жительства служебным автотранспортом. Установлена устойчивая оперативная связь арбитражных судов с дежурными частями местных органов внутренних дел. И это далеко не полный перечень. Все проводимые мероприятия согласовывались с органами государственной власти республик и правоохранительными органами⁵¹. При осложнении оперативной обстановки в том или ином регионе (области, районе или городе) целесообразно распространить такие меры и на суды общей юрисдикции.

Не исключено, что охрана судебных помещений может стать препятствием для доступа граждан к правосудию (общения с судьями, подачи заявлений и т. п.). Поэтому любая мера, устанавливаемая государством, не должна нарушать баланс интересов государства, общества и гражданина.

---

⁴⁹ Во исполнение этого нормативного акта было принято постановление Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 831 «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите» // СЗ РФ. 1996. № 31. Ст. 3723; Российская газета. 1996. 6 авг.

⁵⁰ Приказ МВД РФ № 483 от 20 декабря 1995 г. «О мерах по реализации Федерального закона “О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов”» // Российские вести. 1996. 14 марта.

⁵¹ Шпелев А., Савченко О. Некоторые вопросы организации и итоги работы арбитражных судов Северо-Кавказского округа // ВВАС РФ. 2000. № 8.

Глава 31 «Преступления против правосудия» Уголовного кодекса РФ для обеспечения законного осуществления правосудия по уголовным и гражданским делам и охраны от противоправных посягательств выделяет 23 состава преступлений. Однако в следственной и судебной практике уголовные дела данной категории по существу отсутствуют. Причины этого, по нашему мнению, кроются в несовершенной законодательной технике описания и формулирования в материальном уголовном праве объективных, субъективных признаков состава преступления и халатном отношении лиц, обязанных решать вопрос о возбуждении производства по уголовному делу. В любом случае, отсутствие достаточной правоприменительной практики использования указанных статей гл. 31 УК РФ должно насторожить как законодателя, так и правоприменителя (должностных лиц уголовной юстиции и полиции). Эта проблема требует отдельного исследования.

Те участники уголовного процесса, в чьем производстве находится дело, по роду службы выполняют процессуальные обязанности и имеют установленные законом гарантии защиты. Другая категория участников (иные субъекты уголовно-процессуальных правоотношений) в настоящее время перед противоправными посягательствами остается практически беззащитной.

Наиболее глубокие исследования анализируемой проблемы провели в последнее время Л. В. Брусницын⁵² и О. А. Зайцев⁵³. Однако само понятие *концепция безопасности* они подробно не исследовали. Вместе с тем в юридической печати встречаются другие публикации, касающиеся концептуальных вопросов уголовного и уголовно-процессуального права⁵⁴.

Остановимся на значении самого понятия *концепция*. В Толковом словаре русского языка оно определяется как «система взглядов на что-нибудь, основная мысль»⁵⁵. В Словаре иностранных слов и выражений указано, что «концепция – от лат. *conceptio* – понимание, система – 1) определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений; 2) основная точка зрения, руководящая идея, ведущий замысел, конструктивный принцип различных видов деятельности»⁵⁶.

В правовом поле термин *концепция* употребляется в разных значениях⁵⁷. Сопоставление подходов к его определению позволяет выделить четыре основных позиции. Некоторые ученые определяют *концепцию* как совокупность общих вопросов правовой теории, принципов права⁵⁸. Другие – как надлежащим образом организованный научный материал, имеющий плодотворную ориентацию и перспективу, юридический анализ, обладающий конструктивными качествами⁵⁹. Третьи – как самостоятельное политико-правовое понятие в контексте учения о

⁵² Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001.

⁵³ Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2001.

⁵⁴ См. например: Полятовская Т. Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность. Ижевск, 1994; Она же. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. Ижевск, 1996; Зинатуллин З. З., Егорова Т. З., Зинатуллин Т. З. Уголовнопроцессуальное доказывание: Концептуальные основы. Ижевск, 2002 и др.

⁵⁵ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 293.

⁵⁶ Словарь иностранных слов и выражений / Авт. – сост. Е. С. Зенович. М., 2002. С.312.

⁵⁷ См.: Злобин Г. А. О необходимости концептуального подхода к совершенствованию уголовного законодательства // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. М., 1979; Стецовский Ю. И. Концепция судебной реформы и проблемы конституционной законности в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 1993. № 9; Бельский К. С. О концепции реформы государственной службы в России // Государство и право. 1994. № 4; Грязнов А. В. Концепция и конституционные основы института чрезвычайного положения // Государство и право. 1994. № 6; Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 года: концептуальные положения // Вестник Удмуртского университета. 2002. № 2. Правоведение – I. С. 3– 10 и др.

⁵⁸ Бельский К. С. О концепции реформы государственной службы в России // Государство и право. 1994. № 4.

⁵⁹ Алексеев С. С. Теория права. М., 1994. С. 2–28.

государстве и праве⁶⁰. Четвертые справедливо, на наш взгляд, утверждают, что *концепция* есть не что иное, как «объединенные одним объектом идеи и теоретические положения о принципах и стандартах... которые образуют в совокупности целостную теоретическую систему»⁶¹.

О. А. Зайцев выделяет следующие компоненты концепции (применительно к государственной защите участников уголовного процесса):

- 1) комплексность;
- 2) междисциплинарный характер;
- 3) связь с различными отраслями научного знания;
- 4) наличие теоретического и практического значения⁶².

По нашему мнению, термин *концепция* можно определить как доктринальную систему взглядов, определяющих цель, средства ее достижения, основной инструментарий (понятие, методы научного познания, интерпретация полученных знаний), выдвигаемую для разрешения проблемы или описания (истолкования) имеющихся теоретических или эмпирических познаний.

Таким образом, безопасность личности средствами и в сфере уголовного судопроизводства включает в себя не только защиту обвиняемого, свидетеля или потерпевшего⁶³. В защите нуждаются и должностные лица, ведущие производство по уголовному делу. Поэтому необходимо исследовать актуальные вопросы проблемы безопасности и защиты должностных лиц уголовно-процессуальной деятельности, а также иных участников процесса и лиц, содействующих уголовному судопроизводству. Жизнь подтверждает, что потерпевшие и свидетели как до возбуждения производства по уголовному делу, так и после его возбуждения зачастую остаются практически беззащитными. В процессе ознакомления подозреваемого или обвиняемого с материалами, предоставляемыми в суд в подтверждение законности и обоснованности ареста или продления сроков содержания под стражей, а также при ознакомлении с материалами всего дела, получив информацию о существовании показаний конкретных свидетелей и потерпевших, их адреса и места работы, обвиняемый и (или) его родственники, соучастники, члены преступной группы имеют возможность организовать воздействие на лиц, содействующих уголовному судопроизводству, понудить изменить показания или вообще не явиться в суд. Вместе с рядом других исследователей мы полагаем, что в современной России отсутствует отлаженный механизм защиты свидетелей. Весьма решительно в этой связи пишет Л. В. Винницкий: у нас закон приспособлен для защиты беззакония⁶⁴.

§ 2. Понятие «безопасность личности» и его специфика в уголовном судопроизводстве

Термин «безопасность» достаточно многозначен. Слово *безопасность* в русском языке означает *защищенность, отсутствие угрозы извне*⁶⁵. В юриспруденции безопасность понимается как состояние «физической и психологической защищенности индивида»⁶⁶, «защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних

⁶⁰ Понятовская Т. Г. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. Ижевск, 1996. С. 5.

⁶¹ Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2001. С. 90.

⁶² Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2001. С. 90–92.

⁶³ Правовой статус потерпевшего также нуждается в расширении прав, в том числе и права на безопасность. См., например: Брусницын Л. В. Потерпевший: уголовно-процессуальные аспекты // Государство и право. 1995. № 9. С. 67.

⁶⁴ Винницкий Л. Уравнять права сторон в уголовном процессе // Российская юстиция. 1999. № 6.

⁶⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990.

⁶⁶ Такое определение дает Л. В. Брусницын (Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию... С. 3).

угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера, предполагающее установление политической, экономической и социальной стабильности в государстве, безусловное исполнение законов и поддержание правопорядка, развитие международного сотрудничества на основе партнерства»⁶⁷, что вполне соответствует определению безопасности личности, содержащемуся в ст. 1 Закона РФ от 5 марта 1992 г. «О безопасности»⁶⁸. Безопасность определяется с различных сторон: материальная, психологическая, личная (физическая), гражданская (политическая), экономическая, предпринимательская, потребительская⁶⁹.

При производстве по уголовному делу этот термин граничит с понятием *защита*. Уместно разграничить эти понятия. В отечественном уголовном процессе *защита* традиционно связывается с обеспечением права на защиту подозреваемого, обвиняемого⁷⁰. Подобное понимание определено установлением и научным обоснованием трех основных уголовно-процессуальных функций: обвинения, защиты и разрешения дела по существу.

О безопасности прочих субъектов процесса стали говорить только в последние годы. Между тем обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству, должно стать государственной задачей⁷¹. Эта проблема является предметом обсуждения многих научных конференций⁷².

В настоящей работе *безопасность рассматривается с позиций защищенности личности от противоправного посягательства*, а не от обвинения в совершении общественно-опасного посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Обеспечение мер защиты в уголовном процессе непосредственно связано с нормальной деятельностью правоохранительных и судебных органов, всей системы правосудия Российской Федерации. Под *правосудием* в настоящей работе, наряду с деятельностью суда, понимается производство в досудебных стадиях. Перечень преступлений против правосудия в уголовно-правовом понятии содержится в гл. 31 УК РФ и насчитывает 23 состава преступления (ст. 294–316).

Правосудие можно понимать в узком и широком смысле. В первом случае под ним понимается деятельность государственных органов – судов, осуществляемая путем рассмотрения и разрешения гражданских и уголовных дел в судебных заседаниях в установленном законом порядке⁷³. Расширительно *правосудие* трактуется как форма государственной деятельности, которая заключается в рассмотрении и разрешении судом отнесенных к его компетенции дел об уголовных преступлениях, гражданских спорах и др.⁷⁴

⁶⁷ Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. 5-е изд. доп. и перераб. / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2001. С. 82.

⁶⁸ Закон РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769; 1993. № 2. Ст. 77.

⁶⁹ Безопасность человека и преступность: Материалы международной научно-практической конференции // Государство и право. 1995. № 12. С. 110–112.

⁷⁰ См., например: Поляков М. П. О защите обвиняемого и защите от обвиняемого // Государство и право. 1998. № 4. С. 94–98; Сорокина Ю. Защита на предварительном следствии // Законность. 1992. № 3. С. 60–61 и др.

⁷¹ На данное обстоятельство уже обращали внимание ученые. См., например: Брусицын Л. В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию: временной и субъективный аспекты // Государство и право. 1996. № 9. С. 76–83.

⁷² См.: Правовое обеспечение безопасности человека: Материалы научной конференции // Государство и право. 1999. № 7. С. 107.

⁷³ Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 280.

⁷⁴ Энциклопедический юридический словарь. М., 1996. С. 241.

На основании конституционных норм (ст. 118–123 Конституции РФ) правосудие осуществляется в соответствии со следующими принципами:

- 1) осуществление правосудия только судом;
- 2) открытое судебное разбирательство;
- 3) исключение заочного разбирательства уголовных дел;
- 4) осуществление правосудия на началах состязательности и равенства сторон.

Анализ составов преступления, помещенных в гл. 31 УК РФ, позволяет сделать вывод о включении в понятие *правосудие* деятельности не только суда, но и органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры. Эта деятельность многогранна, однако в уголовно-правовом смысле установлен запрет на противоправное вмешательство пока только в сферу деятельности, непосредственно связанную с рассмотрением и разрешением дел судом.

В таком широком значении термин *правосудие* использован в Уголовном кодексе РФ. В главе «Преступления против правосудия» упомянуты деяния в отношении не только судей, присяжных заседателей, но и следователей и других субъектов в связи с их деятельностью в досудебных стадиях⁷⁵.

В настоящей работе под осуществлением уголовного правосудия понимается уголовное судопроизводство, оперативно-розыскная деятельность, исполнение уголовных наказаний, постепенитенциарное воздействие.

В последнее время отечественные ученые уделяют много внимания понятию *безопасность* и проблемам ее обеспечения⁷⁶. Безопасность как комплексное понятие, включающее в себя разнообразные элементы сложной структуры, рассматривается с различных сторон⁷⁷. Она определяется применительно к тем или иным отраслевым наукам (безопасность экономическая, экологическая, уголовно-процессуальная и т. п.).

На первый взгляд, понятия *безопасность*, *защита*, *оборона* почти тождественны, поскольку направлены на нормальное функционирование системы, создание условий, в которых невозможно нападение. Вместе с тем, по нашему мнению, знак равенства между ними ставить было бы не совсем верно.

В уголовном судопроизводстве сопутствующие ведению дела условия неодинаково влияют на деятельность различных участников уголовно-процессуальных правоотношений. Это обусловлено, прежде всего, различием выполняемых ими процессуальных функций. Очевидно, что для дознавателя, следователя, прокурора или судьи сам факт наделения их властными процессуальными полномочиями предполагает вероятность преступного посягательства на них в связи с производством по делу. Эта категория участников процесса а priori подвержена профессиональному риску, входящему в их правовой статус. Поэтому они не только защищаемы, но и сами могут защищаться, что предполагает выделение им служебного оружия, бронежилета, а также оборудование среды их функционирования средствами безопасности (установка в квартире и по месту работы пожарной сигнализации, тревожной кнопки и т. п.).

⁷⁵ См., например: Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. М., 1996. С. 374–375 и др.

⁷⁶ См. например: Щедрин Н. В. Введение в правовую теорию мер безопасности. Красноярск, 1999; Барабанов А. Б. Проблемы безопасности в России // Экономика и жизнь. 1995. № 5. С. 12–14; Бэскинд А. Энциклопедия личной безопасности. М., 1994; Костин Ю. Безопасность личности. М., 1997; Петренко А. Безопасность в коммуникации делового человека. М., 1994; Потрубач Н., Фаузер В., Максютов Р. Безопасность человеческой общности. Словарь-справочник / Отв. ред. Н. Я. Елькина. Сыктывкар, 2001; Шаваев А. Г. Криминологическая безопасность негосударственных объектов экономики. М., 1995; Экономическая безопасность / Под ред. В. К. Сенчагова, М., 1998; Шихвердиев А. П. Роль государственного регулирования рынка ценных бумаг в обеспечении экономической безопасности его субъектов. М., 1999 и др.

⁷⁷ См. например: Батурич Ю. М., Жодзинский А. М. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. М., 1991; Брусицын Л. Обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей // Законность. 1997. № 1. С. 36–39; Гайкова В., Першин А. Безопасность электронных банковских систем. М., 1994; Гицин С. В. Сущность и функции системы внутренней безопасности. М., 1996; Зацепин М. Н. Безопасность предпринимательства (криминологические и уголовно-правовые проблемы). Екатеринбург, 1995; Кондрашев Б. П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1998 и др.

Закон «О государственной защите судей...» предусматривает меры защиты, но не безопасности. Законодатель, таким образом, формально подтверждает различие терминов *защита* и *безопасность*.

Совершенно иная ситуация складывается в отношении других категорий участников процесса и защищаемых лиц. Они, в отличие от должностных лиц уголовного судопроизводства, не обязаны устанавливать истину по делу, отыскивать лицо, совершившее преступление, принимать меры к сбору доказательств и пр., то есть их статус не предполагает обязанности подвергаться риску. Между тем, попадая в сферу уголовно-процессуальных отношений, они наделяются определенными правами и обязанностями. В связи с участием в деле они подвергаются или могут быть подвергнутыми психическому или физическому насилию.

Можно утверждать, что *защита является лишь одним из способов обеспечения безопасности защищаемых лиц в уголовном процессе*.

В различных отечественных справочных изданиях и словарях понятия *безопасность* и *защита* определяются неодинаково. Словарь русского языка С. И. Ожегова дает следующие определения: «Безопасность – положение, при котором не угрожает опасность кому-, чему-нибудь»⁷⁸. «Защита – 1. Охрана, ограждение от посягательств, от враждебных действий, от опасности. 2. То, что защищает, служит обороной»⁷⁹. То есть безопасность – это положение, состояние, иногда ощущение. А защита – процесс, в первом значении, и предмет, вещь – во втором. Общим элементом в обоих определениях является слово *опасность*, поэтому следует определить и это понятие.

Итак, *опасность* – 1. Способность вызвать, причинить какой-нибудь вред, несчастье. 2. Возможность, угроза чего-нибудь опасного⁸⁰. Как видно из определения, это слово может иметь два значения, хоть и близкие, но все-таки разнящиеся относительно субъективности и объективности наступления вреда.

Таким образом, понятия *безопасность* и *защита* описывают оборону, закрытость от опасности, а в конечном счете – от вреда, так как опасность сама по себе потенциальный вред.

Рассмотрим каждое понятие подробнее. *Безопасность* как положение, состояние – это нахождение в неопасном месте, иногда – под *защитой*. *Безопасность* как ощущение – это субъективное отношение к месту, времени, обществу, в котором находится личность, это чувство нахождения вне опасности – под *защитой*.

Защита как процесс – это совокупность действий, мероприятий, приемов, направленных на предотвращение или снижение опасности наступления вреда, достижение *безопасности*. *Защита* как предмет – это вещь, объект материального мира, призванный обезопасить владельца от наступления вреда, обеспечить его *безопасность*.

Так, например, щитки хоккейного вратаря, защита картера двигателя автомобиля и пр. – это предметы быденной реальности, и они с трудом могут быть использованы при защите личности в уголовном судопроизводстве. Но существуют предметы такого характера, без которых невозможно было бы осуществить защиту личности от посягательств и их угрозы: оружие, бронежилет, новые документы и пр.

Таким образом, не следует разделять понятие *защита* на два значения, ибо достижение цели защиты – безопасности – возможно только при комплексном применении как действий, мероприятий и приемов защиты, так и предметов защиты.

Из вышесказанного логично вытекает вопрос о соотношении понятий *безопасность* и *защита*. Основываясь на предыдущих рассуждениях, можно предположить, что *безопасность*

⁷⁸ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1988. С. 37.

⁷⁹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1988. С. 185.

⁸⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1988. С. 364.

как конечное состояние является целью и должно быть результатом защиты, а защита в свою очередь служит средством достижения и обеспечения безопасности.

Безусловно, защита не единственный, а один из нескольких путей (средств) достижения безопасности, поэтому *защита* является более узким термином, чем *безопасность*. А *безопасность* включает в себя *защиту* как одну из своих составляющих.

Не менее важно рассмотреть, как эти понятия используются в языке: в каких ситуациях, с какими понятиями и т. д. Как ни парадоксально, ни один из рассмотренных словарей не предлагает определения понятия *защита личности*.

Близок к термину *защита* психологический термин *вытеснение* – основной механизм психологической защиты, по существу все ее другие формы – средство реализации вытеснения. К ним относятся: отрицание, проекция – приписывание другим людям собственных мотивов, чувств и черт, отрицаемых у себя; идентификация – присвоение психологических свойств (установок, чувств, форм поведения) другого человека, позволяющее преодолеть связанные с ним чувство страха, неполноценности, горя и т. д.; регрессия – возвращение на более ранние стадии психологического развития или к инфантильным формам поведения в ситуациях фрустрации или конфликта; рационализация – приписывание благовидных оснований поведению, мотивы которого неприемлемы или неизвестны; изоляция – лишение определенных психических содержаний их эмоциональной значимости; смещение – перенесение чувств на другой (замещающий) объект; реактивное образование – замена отвергаемых психических содержаний их противоположностью⁸¹.

Термин *вытеснение* ввел в науку З. Фрейд, который рассматривал его как универсальное средство психологической адаптации. На первый взгляд, понятие психологической защиты, затрагивая лишь внутриличностный механизм противостояния опасности, имеет мало общего с предметом нашей работы. Тем не менее психологическая защита становится важным элементом защиты личности от посягательств. Так, человек, который не боится реальной опасности посягательств, более удобен и приемлем для достижения цели и задач (назначения) уголовного судопроизводства, нежели человек, опасющийся даже потенциальной, возможной, иногда воображаемой угрозы давления. В такой ситуации помощь психологической науки становится в уголовном судопроизводстве просто необходимой. Привлечение специалиста-психолога при применении мер защиты личности как от посягательств, так и для устранения их последствий – весьма действенный инструмент для достижения безопасности личности в уголовном судопроизводстве.

В то же время психологическая безопасность как психическое состояние личности не дает реальной защиты от противоправных посягательств и должна быть подкреплена материально. К сожалению, такого толкования нет ни в одном из рассмотренных справочных изданий.

В 30-томной Большой советской энциклопедии в 70-х гг. давалось только определение понятия *судебная защита* (совокупность процессуальных действий, направленных на опровержение обвинения или смягчение ответственности обвиняемого (подсудимого)). Судебная защита включает действия обвиняемого, его защитника, лиц, производящих дознание, следователя, прокурора и суда по полной, всесторонней проверке версий о невиновности обвиняемого или о наличии обстоятельств, смягчающих его ответственность, а также разъяснение обвиняемому его прав⁸². Согласно такому определению, судебная защита – это важнейший из способов обеспечения безопасности только личности *обвиняемого*. Безусловно, положение обвиняемого всегда является наименее предпочтительным и удобным, эта позиция требует защиты в первую очередь (исходя из принципов уголовного права и судопроизводства). Таким

---

⁸¹ Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1989. С. 196.

⁸² Большая советская энциклопедия. В 30 т. 3-е изд. М., Советская энциклопедия, 1970. Т 9. С. 394.

образом, защита обвиняемого также может быть признана элементом защиты личности в уголовном судопроизводстве.

Между тем с изменением социальной, культурной, экономической, правовой среды в уголовном процессе некоторые ранее наименее опасные и подверженные какому-либо давлению роли стали наиболее рисковыми для людей, которые их исполняют. Например, самый важный источник доказательственной информации – показания свидетелей и потерпевших, полностью зависящие от человеческого фактора (ощущений, чувств, памяти, настроения и т. д.) – может быть исключен из участия в уголовном процессе посредством противоправного воздействия на свидетеля, что делает необходимым формирование института его безопасности. Противоправному давлению могут подвергаться эксперты, специалисты, понятые и другие участники процесса, что позволяет сделать вывод о необходимости обеспечения их безопасности. Даже объективно самая защищенная государством группа участников процесса – государственные органы и должностные лица – могут подвергаться противоправному воздействию в целях изменения хода уголовного судопроизводства.

Защита чести, достоинства и деловой репутации рассматривается как один из способов обеспечения нематериальных благ⁸³. Данное понятие, как и предыдущее, может быть использовано при защите от противоправного воздействия на участников процесса, совершенного в целях дискредитации личности, ее возможных суждений и решений, но в целом понятие относится к гражданскому праву и не может быть широко использовано в уголовном процессе.

Весьма интересна трактовка термина *физическая защита*⁸⁴, введенного в употребление вышеназванным Законом: он близок к *защите биологической* и не представляет интереса для нашей работы, однако подобный термин очень удобен для описания процедуры непосредственной охраны личности при возможном физическом воздействии на человека или его близких и родственников. Но для правомерного использования этого термина в указанном смысле необходима соответствующая законодательная база.

Наиболее удачным, по нашему мнению, может считаться еще одно значение термина *защита судебная – право граждан, а также совокупность процессуальных действий, направленных на защиту чести и достоинства, жизни и здоровья, личной свободы и имущества от преступных посягательств, на опровержение обвинения или смягчение ответственности обвиняемого*⁸⁵.

Этот термин во многом повторяет вышеприведенное значение, но в силу простоты и краткости своей формулировки может быть взят за основу защиты личности в уголовном судопроизводстве. Однако в силу своей краткости он дает лишь общее представление, что обуславливает необходимость конкретизации его другими понятиями и созданием законодательной базы. Кроме того, слово *судебная* позволяет предположить, что защита осуществляется только на судебной стадии процесса и только по средствам судебных мер защиты, что сужает круг мероприятий защиты и перечень субъектов защиты.

Таким образом, как это следует из рассуждений о понятии *безопасность* и множестве терминов с ней связанных, можно сделать несколько выводов:

- защита является одним из путей достижения безопасности;
- в словарях, посвященных междисциплинарным отраслям, исследуемым понятиям уделено недостаточное внимание, что подтверждается малым числом научных терминов, содержащих понятия *безопасность* и *защита*;
- в юридических словарях нет термина, в полной мере описывающего защиту и безопасность личности в уголовном судопроизводстве;

⁸³ Большая советская энциклопедия. В 30 т. 3-е изд. М., Советская энциклопедия, 1970. Т 9. С. 394.

⁸⁴ Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1998. С. 222.

⁸⁵ Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1998. С. 222.

– наличие в юридических словарях определений и понятий, затрагивающих с той или иной стороны предмет нашего исследования, позволяет очертить лишь весьма узкий круг субъектов защиты и безопасности, а также небольшое количество действий, применяемых для их достижения;

– важным и необходимым моментом развития и реализации института безопасности личности в уголовном судопроизводстве становится разработка и принятие определенного круга законодательных актов и формирование организационно-правовой структуры, а также инфраструктуры данного института, содержащей четко определенный терминологический инструментарий.

Понятие *безопасность* можно рассматривать в семантическом, легальном, доктринальном и сравнительном толковании⁸⁶. Понятие мер безопасности в *семантическом* толковании, на наш взгляд, удачно сформулировано Н. В. Щедриным как «мероприятие или средство защиты, охраны, ограждения, предохранение от посягательства, враждебных действий опасности, чего-нибудь плохого, какого-нибудь несчастья»⁸⁷.

Легальное толкование *безопасности*, по существу, не имеет единообразного подхода в определении. В Законе РФ «О безопасности» (ст. 1) она определена как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз⁸⁸. В иных нормативных актах термин *безопасность* рассматривается в более узком смысле применительно к его отраслевой направленности. Так, в ст. Закона РФ «О радиационной безопасности» установлено, что она представляет собой «состояние защищенности настоящего и будущего поколений людей от вредного для их здоровья воздействия ионизирующего излучения»⁸⁹. В ст. 1 другого Федерального закона указывается, что «промышленная безопасность опасных производственных объектов – состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий»⁹⁰.

Всего в настоящее время действует более 25 правовых актов, регулирующих различные сферы безопасности жизнедеятельности государства. Вместе с тем необходимо отметить, что, к сожалению, некоторые важные правовые документы не содержат определения этого понятия. Например, Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» не дает понятия безопасности или защиты применительно к его основным положениям⁹¹.

Очевидно, что, исходя из общих положений легального толкования, можно сделать вывод о непротиворечивости легального и семантического толкований общего понимания безопасности как состоянию, при котором отсутствует опасность.

Сравнительное толкование предполагает определение сходства или различия между какими-либо внешне похожими элементами. С анализируемым понятием можно сопоставить такие термины, как *наказание*, *охрана* и *защита*. Сопоставление *безопасности* как вида социальной защиты с термином *наказание* активно проводилось в начале XX в.

⁸⁶ Такой подход обосновывает Н. В. Щедрин. См. *Щедрин Н. В.* Введение в правовую теорию мер безопасности. Красноярск, 1999. С. 46–67.

⁸⁷ Такой подход обосновывает Н. В. Щедрин. См. *Щедрин Н. В.* Введение в правовую теорию мер безопасности. Красноярск, 1999. С. 46–47.

⁸⁸ Закон РФ «О безопасности».

⁸⁹ Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения». Принят ГД ФС РФ 5 декабря 1995 г. // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 141; Российская газета. 1996. 17 янв.

⁹⁰ СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3588; Российская газета. 1997. 30 июля.

⁹¹ СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455; Российская газета. 1995. 26 апр.

Так, А. А. Жижиленко отмечал, что основанием применения мер безопасности является опасность деятеля, а основанием для применения наказания – преступность деяния. Деяние рассматривается как симптом опасности и как повод для принятия мер защиты⁹².

Терминологическое соотношение *безопасности* и *охраны*, а также *защиты* состоит в определении, прежде всего, их общей направленности на обеспечение своевременного и адекватного отражения угрозы или устранения опасности извне. По существу эти термины, по нашему мнению, могут быть рассмотрены и использованы не столько как синонимы, а как средства обеспечения безопасности законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Доктринальное толкование безопасности в научной литературе практически не разработано. Авторы многих работ уходят от уяснения смысла и содержания самого понятия безопасности⁹³. Н. В. Щедрин рассуждает больше о понятии меры безопасности⁹⁴. Такая позиция вполне объяснима, поскольку предметом его монографического исследования является не безопасность в собственном смысле этого слова, а правовые аспекты мер безопасности⁹⁵. Л. В. Брусницын определяет меры безопасности лиц, осуществляющих уголовное правосудие и содействующих (содействовавших) ему, как превентивные разноотраслевые правовые средства, обеспечивающие в ходе уголовного судопроизводства и вне его защиту указанных лиц и их близких от запрещенных уголовным законом и иных форм посткриминального воздействия и различающиеся по своему содержанию (способу обеспечения безопасности), по кругу лиц, к которым они могут применяться, и иным критериям⁹⁶. Это определение предусматривает предупреждающий характер воздействия законными средствами и способами с целью обеспечить установление истины по уголовному делу. Автор показывает необходимость обеспечения безопасности не только средствами уголовного судопроизводства, но и иными правовыми способами, не только в ходе производства по делу, но и вне рамок действия уголовно-процессуальных отношений.

Вместе с тем в этом определении подчеркивается только правовой характер мер безопасности, закрепленных в нормативном акте. Однако имеются меры не только правового, но и неправового (организационного, социального) характера, которые также относятся к защитным мерам.

На наш взгляд, в доктринальном смысле безопасность – *комплекс условий, обеспечивающих состояние защищенности объекта охраны (защищаемого лица) от угрозы нападения либо фактического противоправного воздействия на него со стороны кого бы то ни было, направленных на оборону от имеющейся опасности или угрозы ее появления*.

Обеспечение национальной безопасности напрямую зависит от успеха государственной политики в сфере борьбы с преступностью, что, в свою очередь, связано с реализацией мер обережения и безопасности, принимаемых к субъектам в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. В уголовно-процессуальном праве термин *защита* традиционно связывается с обеспечением прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного. Термин *охрана* практически не используется, в понятие *безопасность* включают защищенность и состояние, при котором отсутствует нападение. Самого преступления может и не быть, сведения о нем могут при их проверке оперативным или следственным путем не подтвердиться, но производство начинается с момента получения соответствующей информации.

---

⁹² Жижиленко А. А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Пг., 1914. С. 276–277.

⁹³ См. например: Крысин А. В. Безопасность предпринимательской деятельности. М., 1996.

⁹⁴ Щедрин Н. В. Указ. соч. С. 50–58.

⁹⁵ Щедрин Н. В. Указ. соч. С. 7.

⁹⁶ Брусницын Л. В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. М., 1999. С. 79, 104.

Безопасность в уголовном процессе следует непосредственно связывать с личностью, ее правами и законными интересами, которые соприкасаются, а порой находятся в противоречии с интересами других граждан, общества и государства в лице органов, уполномоченных на производство по уголовному делу.

Обеспечить безопасность личности в уголовном процессе – значит установить важные гарантии достижения цели уголовного процесса – установления виновного в совершении преступления и применения к нему справедливого наказания. Только установив гарантии безопасности нуждающегося в ней лица, следует получить сведения о происшедшем, на основе которых сделать соответствующие выводы и принять правильное процессуальное решение по делу.

В уголовно-процессуальном смысле понятие *безопасность*, на наш взгляд, следует рассматривать с позиций обережения⁹⁷ участников (субъектов) процесса в целях отражения противоправного воздействия на них в связи с совершением преступления или подготовительной к нему деятельностью. В данном определении в качестве основания для применения мер безопасности выделяется совершение преступления (покушение на совершение преступления) или его приготовление. Если же основанием считать не само преступление, а производство по уголовному делу по поводу данного преступления, тогда за пределами границ действия мер безопасности остаются лица, не являющиеся субъектами процесса, не вовлеченные в сферу действия уголовно-процессуальных правоотношений, но владеющие ценной информацией о преступлении (например, очевидец преступления, не допрошенный как свидетель).

Конституция РФ определила личность как один из главных объектов конституционной защиты. Важные положения основного закона государства, касающиеся государственной защиты прав и законных интересов личности, основаны на международных стандартах, включающих нормы международного права, на документах, ратифицированных Российской Федерацией.

Примат интересов личности перед общественными и государственными интересами требует расширения и реализации в национальном законодательстве этих важных конституционных положений. Уголовно-процессуальное право является средством реализации уголовного наказания, одного из наиболее строгих средств воздействия на личность путем применения государственных мер по ограничению прав и свобод человека и гражданина. Поэтому только закрепление в уголовном судопроизводстве реальных мер обеспечения прав и законных интересов личности делает их применение возможным.

При расследовании конкретного уголовного дела государственные и личные интересы часто не совпадают. Обязанность государства заключается в принятии установленных и регламентированных законом мер по установлению виновного в совершении преступления и привлечению его к ответственности. Обязанность гражданина состоит в выполнении общественного долга по оказанию помощи государственным органам в исполнении возложенной на них обязанности. Вместе с тем личные интересы состоят, прежде всего, в сохранении имеющихся у гражданина благ, их нерушимости и незыблемости. Индивид может и должен быть заинтересован в оказании помощи компетентным органам в выполнении их государственных обязанностей, но нельзя эту личную заинтересованность рассматривать как обязанность.

Воплощение идеи правового государства предполагает создание надлежащих гарантий защиты личности и ее безопасности в сфере борьбы с преступностью. Уголовно-процессуаль-

---

⁹⁷ Термин *обережение* используется преимущественно представителями нижегородской школы процессуалистов в последнее время применительно к участникам уголовного процесса, так как охватывает регламентированную законом деятельность государственных органов, должностных лиц, общественных организаций, направленную на предупреждение противоправных воздействий на участников уголовного процесса и иных лиц; обеспечение их личной безопасности; защиту их имущества, прав и интересов; социально-психологическую реабилитацию; проявление заботы и создание комфортных условий лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство или содействующим ему. См. Ющов А. А. Обережение участников уголовного процесса и их близких. Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998. С. 18–19.

ное законодательство направлено на защиту личности, общества и государства от преступных посягательств. Для надлежащего функционирования и реализации задач (назначения) уголовного судопроизводства следует установить реальные гарантии обеспечения безопасности его участников.

Защита участвующих в уголовном процессе лиц, а также иных лиц, связанных с этой деятельностью, является эффективным средством противодействия преступности, наиболее опасным ее проявлениям, способом достижения основной цели судопроизводства. Обеспечение безопасности должно распространяться на любое лицо, вовлеченное в сферу действия уголовно-процессуальных правоотношений. При обеспечении безопасности только части субъектов этой деятельности (например, должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу) всегда остается вероятность противоправного воздействия на них со стороны преступных элементов, в результате чего причиняется ущерб интересам правосудия, личности, общества и государства.

Вопросы безопасности личности тесно связаны с проблемой виктимологического характера, поскольку личность может рассматриваться и как субъект уголовно-процессуальных правоотношений, и как жертва преступления (противоправного посягательства, связанного с уголовным делом). Проблемы виктимологии достаточно серьезно исследовали такие видные ученые-криминологи, как Л. В. Франк, В. И. Полубинский, Д. В. Ривман, В. С. Устинов, В. Е. Квашиш, Д. А. Шестаков, Г. Н. Горшенков и др.⁹⁸

Виктимология помогает найти ответы на следующие вопросы: предпринимает ли жертва шаги для восстановления своего нарушенного права, прибегает ли она к помощи правоохранительных органов, суда, препятствует или способствует им в установлении истины⁹⁹. Лицо оказывается связанным с преступлением, вовлеченным в уголовное судопроизводство, в силу различных факторов как объективного, так и субъективного характера.

Специфика виктимности личности в уголовном деле в процессе обеспечения ее безопасности выражается в том, что преступление совершается не в отношении защищаемого лица, а в отношении потерпевшего (основного потерпевшего от преступления). Защищаемое лицо становится как бы «вторичным» потерпевшим по отношению к основному преступлению в отношении другого лица.

Индивид становится, например, свидетелем преступления в силу определенных обстоятельств (родственных, служебных, бытовых). Некоторые субъекты уголовно-процессуальной деятельности становятся объектами противоправного посягательства в связи с законным выполнением своих служебных обязанностей (следователи, прокуроры, судьи, специалисты, эксперты, секретари судебных заседаний и т. п.). Не исключается возможность противоправного воздействия на лицо, которое оказалось связанным с уголовным делом в силу случайного стечения обстоятельств (например, прохожий, ставший очевидцем убийства постороннего для него человека на улице).

С точки зрения криминолога Л. В. Франка, «индивидуальная виктимность – это потенциальная, а равно реализованная повышенная способность стать жертвой преступного посягательства при условии, что объективно этого можно было бы избежать»¹⁰⁰. На наш взгляд, субъективной «предрасположенностью» личности к тому, чтобы стать жертвой, ограничиваться не

⁹⁸ См. например: Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977; Полубинский В. И. Правовые основы учения о жертве преступления. Горький, 1979; Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998; Квашиш В. Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. М., 1999; Криминология: Курс лекций. СПб., 1995. С. 13; Горшенков Г. Н. Криминология: Введение в учебный курс. Сыктывкар, 1995. С. 128–149 и др.

⁹⁹ Ривман Д. В., Устинов В. С. Указ. соч. С. 9.

¹⁰⁰ Франк Л. В. Указ. соч. С. 8, 108; Остроумов С. С., Франк Л. В. О виктимологии и виктимности // Советское государство и право. 1976. № 4. С. 75.

стоит. Вполне возможно объективное стечение обстоятельств. Так, лицо может нуждаться в защите в связи с имеющейся у него важной информацией или необходимостью принятия процессуального решения по уголовному делу.

§ 3. Обеспечение безопасности личности как гарантия достижения цели и задач (назначения) уголовного судопроизводства

Гарантии законных интересов личности гармонически входят в структуру правового положения субъектов уголовного процесса. В российской уголовно-процессуальной науке общепризнанным является мнение о том, что какое бы правовое положение в конкретном уголовном деле ни занимала личность, ее права и законные интересы должны неукоснительно соблюдаться и охраняться. Это положение обеспечивается различными гарантиями: *экономическими, политическими и юридическими*. Только в своей совокупности они могут создавать необходимые условия для полной реализации субъективных прав граждан в уголовном судопроизводстве. Среди этих важных гарантий особое место принадлежит юридическим, в частности процессуальным гарантиям.

В юридической литературе справедливо принято определять процессуальные гарантии как установленные законом средства и способы, содействующие успешному осуществлению правосудия, защите законных интересов личности. Однако о том, в чем заключаются эти средства и какова их сущность, высказываются различные суждения¹⁰¹. Критический анализ существующих по данному вопросу точек зрения выходит за рамки настоящего исследования. Необходимо заметить, что совершенствование процессуальных гарантий личности способствовало повышению эффективности судопроизводства и охране интересов граждан в российском уголовном процессе. Но средства и способы, направленные на реальное обеспечение прав и законных интересов личности, многогранны, поэтому сложно дать им однозначное определение или привести исчерпывающий перечень. Если суммировать различные суждения о процессуальных средствах, которые рассматриваются в качестве гарантий, то к последним можно отнести *процессуальные нормы; закрепленные в них права и обязанности участников процесса; различные процессуальные институты; уголовно-процессуальную форму; деятельность участников судопроизводства; процессуальное принуждение и процессуальные санкции*¹⁰².

Правовой статус личности в уголовном процессе всегда рассматривался в уголовно-процессуальной теории и практике как важнейший. Правда, исследование вопроса о правах личности и их гарантиях чаще всего ограничивалось интересами обвиняемого (подсудимого), тогда как эта проблема, по справедливому утверждению некоторых ученых, касается всех участников процесса, лично заинтересованных в исходе дела, защищающих в уголовном судопроизводстве свои права и интересы¹⁰³.

---

¹⁰¹ Подробнее см.: Громов Н. А. Уголовный процесс России: Учеб. пособие. М., 1998. С. 21–25.

¹⁰² См.: Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 60; Громов Н. А. Указ. соч. С. 21–22.

¹⁰³ См.: Кокорев Л. Д., Лукашевич В. З. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве // Вестник ЛГУ. 1977. № 1. С. 100. Предметно этого вопроса касались: Алексеев В., Шишкин Б. Соблюдать процессуальные гарантии применения принудительных мер медицинского характера. С. 17–19; Захожий Л., Чучаев А. Гарантии прав невменяемых в судебном разбирательстве. С. 23–24; Михеев Р. И. Гарантии прав невменяемого в советском уголовном праве и процессе в свете новой Конституции СССР. С. 46–57; Колмаков П. А. Гарантии прав и законных интересов лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера // Социальная справедливость охраны прав обвиняемого. Кемерово, 1989. С. 120–127.

Действие большинства гарантий, содействующих успешному осуществлению правосудия по тяжким и особо тяжким преступлениям, как правило, ничем или почти ничем не отличается при разбирательстве по другим делам. Однако необходимо заметить, что в подобных делах с учетом особенностей подсудимых средства и способы, служащие обеспечению реализации их прав и законных интересов, имеют некоторое своеобразие. Этот вопрос и хотелось бы осветить при исследовании гарантий прав и законных интересов защищаемого лица как участника уголовного процесса.

Одним из средств, служащих обеспечению реализации прав и законных интересов этого лица, являются уголовно-процессуальные нормы, закрепленные в них права и обязанности участника процесса. С помощью этих норм и обеспечения надлежащей организации их применения и исполнения государство регулирует поведение людей, участвующих в возбуждении, расследовании и судебном рассмотрении дел, направляя его в сторону, соответствующую задачам уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК).

Следует согласиться с мнением ученых, считающих «неплодотворным спор по вопросу, что является гарантией: права и обязанности, закрепленные в нормах, или нормы, закрепляющие права и обязанности»¹⁰⁴. Представляется, что только в единстве указанные категории можно рассматривать в качестве процессуальных гарантий любого участника уголовного процесса. Однако ряд исследователей оспаривает отнесение к процессуальным гарантиям самих прав участников процесса, поскольку, по их мнению, права являются объектом самих гарантий¹⁰⁵. При этом не учитывается, что в общей системе одни процессуальные гарантии служат гарантиями других¹⁰⁶.

Новое уголовно-процессуальное законодательство в ст. 11 УПК РФ впервые закрепило на национальном уровне обеспечение безопасности участников процесса и их близких в связи с производством по уголовному делу как одно из важных средств достижения цели и задач (назначения) процессуальной деятельности по уголовным делам, как наиболее эффективное средство противодействия преступности и получения доказательственной информации о событии преступления. Безопасность участников уголовного процесса расценивается законодателем как одна из составляющих принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Закрепление в процессуальном законе мер безопасности личности, по нашему мнению, следует рассматривать как

- 1) гарантию обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве;
- 2) средство достижения цели и задач (назначения) уголовного судопроизводства;
- 3) новую эффективную форму противодействия наиболее опасным видам преступности (организованной, профессиональной);
- 4) позитивное стремление государства привести национальное законодательство в соответствие с рядом международных документов.

Диспозиция ч. 3 ст. 11 УПК представляется более гарантированной в сравнении с текстом ст. 309 УК РФ, где указан строго ограниченный перечень видов посягательства на участников процесса. В ст. 309 УК установлена ответственность за посягательства в форме подкупа (ч. 1) и понуждения, принуждения, соединенных с шантажом, угрозой убийства, причинения вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества (ч. 2). В ч. 3 ст. 11 формулировка «угроза убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества или иными опасными противоправными деяниями», содержащая открытый перечень

¹⁰⁴ Кокорев Л. Д., Лукашевич В. З. Указ. соч. С. 112.

¹⁰⁵ См.: Мартыничук Е. Г. Субъективные права обвиняемого и их процессуальные гарантии // Советское государство и право. 1976. № 7. С. 92; Юрченко В. Е. Гарантии прав потерпевшего в судебном разбирательстве. С. 55.

¹⁰⁶ См.: Куцова Э. Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе... С. 129; Зусь Л. Б. Проблемы правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток, 1978. С. 65.

«иные... деяния», позволяет применять меры безопасности и в тех случаях, когда состав преступления, предусмотренный ст. 309 УК, отсутствует.

Кроме того, уголовное законодательство, содержащее специальные меры охраны, предусматривает уголовно-правовую защиту не всех участников процесса, а только перечисленных в ст. 295, 296, 302, 309 УК РФ: судьей, присяжных заседателей, иных лиц, участвующих в отправлении правосудия (их близких), прокуроров, следователей, лиц, производящих дознание, защитника, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя (их близких), подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших, экспертов, переводчиков.

Отсутствуют достаточные уголовно-правовые гарантии обеспечения безопасности понятого, специалиста, секретаря судебного заседания, представителя потерпевшего, адвоката свидетеля, гражданского истца и ответчика, их представителей и пр. Часть 3 ст. 11 УПК позволяет обезопасить не только участников процесса, имеющих свой или представляемый в деле интерес, но и иных (любых) участников процесса.

Между тем формулировка диспозиции ч. 3 ст. 11 УПК РФ, устанавливающей основания для применения пяти уголовно-процессуальных мер безопасности участников уголовного судопроизводства, по нашему мнению, не совсем совершенна и нуждается в изменении по следующим основаниям.

Использование в тексте статьи формулировки *иные опасные противоправные посягательства* следует рассматривать как неопределенный перечень видов посягательства, так как не совсем четко установлено, что именно понимается под термином *опасные*. Быть может, это посягательства, опасные для жизни или здоровья, либо вообще опасные с точки зрения обязательного признака преступления *общественная опасность*. Неясно, как следует рассматривать подкуп свидетеля или потерпевшего в связи с изменением им показаний по уголовному делу. Не совсем понятно, каким образом эти виды посягательства соотносятся с УК РФ, где более узок перечень оснований для привлечения виновного к уголовной ответственности за оказание воздействия на участника процесса в связи с производством по делу. По всей видимости, такую трактовку следует рассматривать как оценочную формулировку, используемую в тексте УК во многих статьях, то есть *иные* означает *аналогичные перечисленным ранее*: угрозе убийством, применением насилия и т. п.

Вероятно, следует установить более определенные границы опасности посягательства, например, *опасные для жизни или здоровья*.

В рассматриваемой статье, к сожалению, не прослеживается причинная связь между самим посягательством на участника процесса и фактом оказанного им ранее или уже оказывающегося содействия уголовному судопроизводству. Очевидно, что такая связь должна быть, поскольку угроза (посягательство) в отношении участника процесса (его близкого) может быть и не связана с участием (содействием) в уголовном процессе, то есть воздействие может быть оказано не как на участника процесса, содействующего уголовному судопроизводству, а как на обычного гражданина, например на почве личных неприязненных отношений. В противном случае не исключается возможность расширительного применения мер безопасности в случаях, прямо не подпадающих под их действие.

Следует подчеркнуть связь посягательства с содействием уголовному судопроизводству фразой «в связи с содействием уголовному судопроизводству».

Не совсем понятна позиция законодателя в решении вопроса *о правомочии или обязанности* суда, прокурора, следователя, органа дознания или дознавателя на применение мер безопасности. В ч. 3 ст. 11 УПК используется термин *принимает*, что приводит к двоякому его восприятию. По нашему мнению, принятие мер безопасности при наличии к тому поводов и основания должно рассматриваться как обязанность компетентного лица, невыполнение которой должно повлечь наложение процессуальной или иной ответственности.

Соответственно, необходимо использовать термин *обязаны* как это сделано, например, в ч. 1 ст. 11 применительно к установлению обязанности должностных лиц процесса по разъяснению прав, обязанностей и ответственности участникам процесса. Кроме этого, обязанность применения мер безопасности должна включать такой элемент, как *согласие защищаемого лица на сотрудничество* с уголовным правосудием. При отсутствии такого согласия обеспечить безопасность лица будет явно затруднительно. Видимо, следует указать на необходимость согласия участника процесса на применение в отношении него мер безопасности, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством.

Диспозиция статьи не содержит указания на *реальность противоправного воздействия*.

Такое противоправное посягательство должно отвечать некоторым требованиям: объективность (выражено от конкретного источника опасности), а не мнимость (существование только в сознании защищаемого лица); воздействие или угроза применения такого реального воздействия в ближайшем будущем; способность источника опасности (психическая, физическая, техническая и иная) реализовать преступный умысел.

В ч. 3 ст. 11 УПК имеется указание на применение только пяти мер процессуальной безопасности участников процесса. Между тем очевидно, что могут применяться и другие меры, не включенные в этот перечень.

Например, избрание ареста как меры пресечения только по причине возможности оказания противодействия в отношении свидетелей и потерпевших со стороны обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ: *«при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый может угрожать свидетелю и иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу»*).

Указание только пяти мер безопасности может ограничить полномочия должностного лица, в чьем производстве находится дело, и не позволить фактически применить другие. Таким образом, действующая диспозиция ч. 3 ст. 11 УПК находится в противоречии с другими уголовно-процессуальными нормами.

Целесообразно дополнить формулировку ч. 3 ст. 11, например, такой фразой «и иными нормами настоящего Кодекса...», что позволит применять меры безопасности, не только названные в ч. 3 ст. 11 УПК.

С предложенными дополнениями и изменениями формулировка ч. 3 ст. 11 УПК может быть следующего содержания:

«При наличии достаточных данных о том, что на кого-либо из лиц, сотрудничающих (намеренных сотрудничать или сотрудничавших ранее) с правоохранительными органами или судом, оказывается реальное воздействие (угроза его применения) в какой бы то ни было форме, способное побудить это лицо прекратить свое содействие уголовному судопроизводству и (или) начать препятствовать ему, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны принять в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц и с их согласия меры безопасности, предусмотренные настоящим Кодексом, в том числе ... (далее по тексту).

Такая же формулировка, на наш взгляд, может быть использована и в ч. 3 ст. 18 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» для обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих на конфиденциальной основе¹⁰⁷.

¹⁰⁷ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 1997. № 29. Ст. 3502; 1998. № 30. Ст. 3613; 1999. № 2. Ст. 233; 2000. № 1. Ст. 8; 2001. № 13. Ст. 1140.

§ 4. Институт обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве

Наши рассуждения о проблеме обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве ранее были направлены на необходимость разработки соответствующего самостоятельного принципа уголовного судопроизводства¹⁰⁸. Однако, мы изменили свою позицию по следующим причинам. Обеспечение безопасности личности является одним из средств реализации прав и защиты законных интересов личности, вовлекаемой в сферу уголовного судопроизводства. В теории уголовного процесса вопрос о принципах исследован достаточно подробно. Принцип обеспечения законных интересов личности в уголовном процессе включает в себя и необходимость обеспечения безопасности личности, тем самым он как бы поглощает процесс безопасности, рассматривая ее как средство достижения основной цели.

Новый УПК закрепляет этот принцип, формулируя его как «охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» (ст. 11). При этом, в ч. 3 ст. 11 установлена обязанность суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя принимать предусмотренные меры безопасности при наличии к тому поводов и оснований. Следовательно, обеспечение безопасности является составной, важной частью (средством) принципа обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Для интересов нашего исследования более предпочтительным является понятие «институт обеспечения безопасности личности».

Для реализации концепции безопасности личности необходимо обосновать некоторые принципиальные положений.

К гарантиям реализации прав и обеспечения законных интересов защищаемых лиц необходимо отнести, в том числе, и принципы уголовного процесса. Они закрепляются в правовых нормах, однако это не лишает их самостоятельного значения как процессуальных гарантий наряду с процессуальными нормами¹⁰⁹. Некоторые принципы как правовые идеи иногда не только закрепляются в конкретной норме, но и вытекают из всей системы процессуальных норм. Они отражают наиболее существенные стороны уголовного судопроизводства, его задачи, характер и систему процессуальных форм, стадий и институтов, обеспечивающих справедливое отправление правосудия по уголовным делам¹¹⁰.

Проблема принципов уголовного судопроизводства, несмотря на достаточную ее разработанность, продолжает оставаться одной из центральных¹¹¹. Некоторые ученые-процессуалисты подчеркивали неравнозначность принципов по силе их воздействия¹¹². Другие полагали, что процессуальные принципы представляют собой элементы, равным образом действующие в пределах общей для них системы¹¹³. С этой позицией согласен и В. Т. Томин, который

¹⁰⁸ Епихин А. Ю. Безопасность личности как принцип уголовного процесса // Российский следователь. 2002. С. 12–15.

¹⁰⁹ Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 203.

¹¹⁰ Подробнее см.: *Зажицкий В. И.* Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. 1996. С. 93–94.

¹¹¹ Подробнее см.: *Громов Н. А.* Указ. соч. С. 52–55.

¹¹² См., например; *Пашкевич П. Ф.* Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984. С. 80; *Нажимов В. П.* Дискуссионные вопросы учения о принципах советского уголовного процесса // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Калининград, 1977. С. 27; *Кобликов А. С.* Законность – конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. М., 1979. С. 18; *Савицкий В. М.* Право на защиту и нормативное выражение презумпции невиновности // Адвокатура и современность. М., 1987. С. 25; *Чельцов М. А.* Система основных принципов советского уголовного процесса // Уч. записки ВЮОН. М., 1947. С. 121–122 и др.

¹¹³ См.: *Элькинд П. С.* Основные начала (принципы) советского уголовного процесса // Уголовный процесс / Под ред. Н. С. Алексеева, В. З. Лукашевича, П. С. Элькиндр. М., 1972. С. 67; *Бибило В. Н.* Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск, 1986. С. 42.

также указывал на то, что принципы по своей природе достаточно «агрессивны» и, если отдать одному из них предпочтение, он неизбежно подчинит себе все остальные элементы системы, чего допустить нельзя¹¹⁴.

Большое значение для дальнейшей разработки указанной проблемы имеют положения Конституции РФ, которая глубже, содержательней и конкретней определила сущность некоторых принципов и в ряде случаев внесла новое в их характеристику (ст. 22, 25, 48, 49)¹¹⁵. Конституционные принципы стали нормами прямого и непосредственного действия. Конституция РФ и внесенные за последние годы в уголовно-процессуальное законодательство изменения и дополнения значительно углубили и обогатили демократическое содержание принципов, расширили диапазон их применения и усовершенствовали формулировку отдельных начал. В ходе судебной реформы происходит дальнейшее совершенствование механизма их действия (установление примата личности, вовлекаемой в орбиту действия уголовного судопроизводства, обеспечение права потерпевшего на судебную защиту, принципа состязательности, гарантий независимости судей и др.)¹¹⁶.

Производство по делу основано на строжайшем соблюдении принципов уголовного процесса (законности, публичности, равенства прав человека и гражданина перед законом и судом, охраны чести, достоинства и неприкосновенности личности, независимости судей и подчинение их только закону, права на судебную защиту, презумпции невиновности, состязательности и равенства сторон и т. д.). Гарантией законных интересов защищаемых лиц, несомненно, является и уголовно-процессуальная форма¹¹⁷, которая воплощает многолетний опыт борьбы с преступными посягательствами и строится прежде всего с учетом общих методологических закономерностей познавательной деятельности. Заметим, что сущность процессуальной формы противоречива. Чрезмерное увлечение процессуальной формой в новом УПК приводит к фактическим рецидивам, о чем свидетельствуют многочисленные изменения и дополнения его текста в последние годы. По этому поводу справедливы слова И. Я. Фойницкого: «Особые правовые пути отыскания истины уместны и необходимы лишь настолько, насколько они вытекают из особенностей процессуальных отношений; они призваны не заменять, а лишь дополнять. Между тем, влияние исторических наслоений, сумма условных правил и обрядов, существующих в процессе, иногда превышает действительную необходимость»¹¹⁸.

Отсюда вытекает то огромное значение, которое придавалось и придается процессуальной форме в российском уголовном судопроизводстве, ибо она создает наилучшие условия для достижения истины по делу, наиболее полного осуществления прав и законных интересов личности. Процессуальная форма представляет собой большую социальную ценность, образует важнейшую гарантию справедливого правосудия.

Вместе с тем она имеет еще одну, не менее важную сторону, которая в последнее время привлекает все большее внимание отечественных ученых-процессуалистов, – обеспечение оптимальных путей достижения задач уголовного судопроизводства. Свидетельством этого стала дискуссия о проблеме дифференциации его форм¹¹⁹. Для отечественного уголовного судопроизводства в основном характерно единство уголовно-процессуальной формы. Это

¹¹⁴ *Тошин В. Т.* О понятии принципов советского уголовного процесса // Тр. Высшей школы МООП РСФСР. М., 1965. С. 193–198.

¹¹⁵ См.: *Соколов А., Москалев И.* Конституция России и проблемы судопроизводства в уголовном процессе // Российская юстиция. 1996. № 2. С. 22–24.

¹¹⁶ Подробнее см.: *Ларин А. М.* Конституция и уголовно-процессуальный кодекс. С. 35–42.

¹¹⁷ См.: *Рахунов Р. Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. С. 3.

¹¹⁸ *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1911. С. 362.

¹¹⁹ Подробнее см.: *Строгович М. С.* О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 50–53; *Кобликов А.* Задачи уголовного судопроизводства и проблемы дифференциации // Социалистическая законность. 1975. № 4. С. 68–70; *Якуб М. Л.* Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 71–74.

единство сочетается с дифференциацией судопроизводства, при котором наблюдается: 1) некоторое усложнение процессуальной формы в виде создания в ряде случаев дополнительных процессуальных гарантий; 2) упрощение процессуальной формы, не умаляющее основных процессуальных гарантий. Особенности первой группы, выражающиеся в предоставлении некоторых дополнительных процессуальных гарантий, по своему содержанию отнюдь не означают отказ от общего порядка расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Особенность второй группы выражена в сокращении судебной процедуры в целях своевременного привлечения виновного к ответственности и возмещению причиненного преступлением вреда потерпевшему.

В законопроекте «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» в ст. 4 перечислены следующие принципы:

- 1) законность осуществления мер безопасности;
- 2) уважение прав и свобод человека и гражданина;
- 3) взаимная ответственность органов, осуществляющих меры безопасности и защищаемых лиц;
- 4) прокурорский надзор и судебный контроль;
- 5) гласность и конфиденциальность организации и реализации мер безопасности¹²⁰.

К сожалению, в проекте не раскрывается сущность каждого из этих основополагающих принципов. Мы предлагаем следующее толкование этих и других принципов¹²¹.

1. *Законность осуществления мер безопасности.* Понятие законность традиционно рассматривается в двух направлениях: во-первых, это законодательное закрепление основных положений чего-либо, т. е. указание в законе; во-вторых, законность действий всех по отношению к чему-либо, то есть соответствие закону действий и принимаемых решений. Следовательно, государственная программа по обеспечению безопасности лиц в уголовном процессе должна иметь единую законодательную базу. Эта государственная деятельность должна осуществляться только на основании нормативно-правового акта, обладающего высшей юридической силой (закона).

В Федеральном законе, который можно было бы озаглавить «Об обеспечении безопасности лиц по уголовным делам», необходимо закрепить основные положения, касающиеся обеспечения безопасности по уголовному делу:

- цель и задачи;
- основные принципы обеспечения безопасности;
- основания применения мер безопасности;
- понятие и виды мер безопасности;
- перечень защищаемых лиц;
- субъекты (органы), осуществляющие меры безопасности;
- взаимные права и обязанности защищаемых лиц и органов, обеспечивающих безопасность (реализующих меры безопасности);
- прокурорский надзор и судебный контроль за принятием решения, обеспечением и реализацией мер безопасности.

Цель может быть определена как обеспечение безопасности в связи с производством по уголовному делу любой нуждающейся в этом личности и установление гарантий для получения достоверной информации по уголовному делу для принятия правильного процессуального решения.

¹²⁰ Постановление Государственной Думы от 14 мая 1997 г. № 1391–II ГД.

¹²¹ Епихин А. Ю. Некоторые вопросы защиты пострадавшего в уголовном процессе // Криминальная ситуация на рубеже веков в России / Под ред. А. И. Долговой. М., 1999. С. 207–209.

Основными задачами этой деятельности мы считаем:

- 1) охрану защищаемых лиц;
- 2) обеспечение безопасности не только субъектов уголовного процесса, но и их близких;
- 3) стимулирование граждан к содействию государственным органам в борьбе с преступностью;
- 4) гарантии привлечения виновного к различным видам ответственности за посягательство в отношении защищаемого лица в связи с производством по уголовному делу.

В Законе должна быть определена система видов и мер безопасности, которые будут применяться при наличии оснований. В последующих подзаконных нормативных актах их реализация будет детально регламентирована.

Отдельной статьей необходимо дать перечень защищаемых лиц, который не должен ограничиваться только свидетелями и потерпевшими, либо должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу. В отдельной главе предполагаемого Закона следует перечислить субъектов, осуществляющих меры безопасности по уголовному делу. Выполнение защитной функции должно быть связано с одним государственным органом или специальной службой, которая координирует деятельность других правоохранительных и иных органов, контактирует с ними в части обеспечения безопасности защищаемого лица. В целях реализации возложенных на этот орган задач следует установить ответственность других государственных органов и должностных лиц за неисполнение (ненадлежащее исполнение) указаний специальной службы по реализации мер безопасности.

Гарантией обеспечения надлежащего исполнения мер безопасности будет правовое регулирование – установление взаимных прав и обязанностей между обозначенной специальной службой и самим защищаемым лицом. Необходимо предусмотреть ответственность за невыполнение обязанностей в отношении обоих субъектов правоотношения (органа, осуществляющего реализацию мер безопасности, и защищаемого лица).

Ответственность лиц специальной службы может выражаться в наложении на них соответствующего вида наказания (дисциплинарного, административного либо более строгого).

За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, связанных с реализацией и условиями мер безопасности, защищаемое лицо также может быть подвергнуто любому виду ответственности, вплоть до отказа в дальнейшем обеспечении его безопасности, в зависимости от тяжести и общественной опасности наступивших последствий.

Закон должен регулировать осуществление прокурорского надзора и судебного контроля за принятием, реализацией обеспечения мер защиты, их прекращением и другими подобными вопросами.

В отдельных подзаконных нормативных актах (положениях, инструкциях, постановлениях и пр.), которые могут носить и секретный характер, можно более детально регламентировать проведение мероприятий по защите пострадавших.

2. Гласность и конфиденциальность организации и реализации мер безопасности. Гласные методы осуществления мер безопасности направлены на профилактику возможного воздействия на защищаемое лицо. Они могут способствовать недопущению возможного вреда со стороны лиц, намеренных воздействовать на субъект защиты. Режим секретности вполне объясним: правовое регулирование некоторых мероприятий конфиденциального характера не может быть общедоступным. В законе важно определить основные, наиболее существенные сферы этой деятельности. Аналогичный законодательный пример достижения компромисса между публичностью и конфиденциальностью определен, например, в Федеральном законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». Конечным результатом защиты является обеспечение безопасности защищаемого лица. Конфиденциальность должна распространяться не только на организацию мер безопасности, но и на сведения и лица, которые защищают пострадавшего.

Регулирование мер безопасности в уголовном процессе непосредственно связано с конфиденциальностью принятия решений и реализации самих мер. Институт правового обеспечения тайны в процессе производства по уголовному делу нуждается в совершенствовании. В научной литературе рассматриваются различные виды тайн, президентско-правительственный блок нормативной регламентации института тайны, ее философские и этические аспекты. Особого внимания заслуживают такие виды, как личная, адвокатская, коммерческая, банковская тайна и тайна исповеди¹²². Вопрос о классификации и сущности видов тайн прямо не относится к теме настоящего исследования и поэтому не рассматривается нами более подробно.

3. *Прокурорский надзор и судебный контроль.* Распространение судебного контроля на процесс избрания, применения, реализации мер защиты и их окончания, на наш взгляд, будет способствовать обеспечению законности работы правоохранительных органов в данной сфере. Прокурорский надзор может быть связан с санкционированием применения мер безопасности и их отменой, продлением сроков защиты и т. п. Судебная деятельность связывается с возможностью обжалования незаконно или необоснованно принятых прокурором решений в процессе защиты личности. Проверка правильности применения и реализации мер безопасности со стороны прокуратуры и суда означает расширение круга лиц, имеющих доступ к строго конфиденциальной информации о защищаемом лице. Сужение количества лиц и органов, полномочных проверять законность и обоснованность применения и реализации мер безопасности, несомненно, будет способствовать обеспечению безопасности защищаемых лиц.

4. *Централизация руководства осуществлением и применением мер безопасности* единым государственным органом предполагает объединение всех действий и подчинение нижестоящих структур вышестоящим. Отсутствие оказания воздействия на тех, кто осуществляет меры безопасности, со стороны местных органов будет способствовать большей защищенности как этих работников, так и защищаемых лиц.

5. *Уважение законных интересов личности перед государственными интересами (уважение прав и свобод человека и гражданина).* Достижение задач уголовного судопроизводства во многом зависит от успешного выполнения условий защиты интересов личности, вовлекаемой в сферу действия уголовно-процессуальных отношений. Использование рычагов процессуального или административного воздействия на личность в целях содействия производству по уголовному делу не всегда дает позитивные результаты. Разговоры об общественном долге часто также ни к чему не приводят. Только при условии гарантированного обеспечения интересов личности можно предполагать положительную реакцию. Применение мер защиты должно прямо связываться с волеизъявлением человека. Решение об окончании их применения должно приниматься самим защищаемым лицом.

6. *Создание единого государственного органа, единственной задачей которого было бы обеспечение безопасности защищаемых лиц.* В Российской Федерации действует система правоохранительных органов, каждый из которых может осуществлять защиту пострадавших по уголовным делам, отнесенным уголовно-процессуальным законодательством к их компетенции. Однако государственное финансирование силовых министерств неодинаково, уровень профессионализма также различен, поэтому надежнее защита обеспечивается тем органом, который в финансовом, кадровом, организационном отношениях наиболее благополучен. С нашей точки зрения, целесообразно создать единый федеральный орган, непосредственной и единственной задачей которого стало бы обеспечение защиты пострадавших в уголовном судопроизводстве. Наличие единой службы позволит уменьшить до минимума рассекречивание конфиденциальной информации, чему будет способствовать и небольшой штат.

¹²² См., например: Смолькова И. В. Тайна и уголовно-процессуальный закон. М., 1997; Она же. Частная жизнь граждан: основания и пределы уголовно-процессуального вмешательства. М., 1997; Папченко П. Н. Институт тайны: правоохранительные аспекты // Государство и право. 1998. № 8. С. 124–125.

7. *Финансирование мер защиты из средств федерального бюджета.* Как любой нормативно-правовой акт, рассматриваемый Закон должен иметь надлежащее финансирование. Только тогда комплекс мер по обеспечению защиты личности, пострадавшей от противоправного воздействия в связи с уголовным делом, станет действенным средством борьбы с любыми, в том числе наиболее опасными проявлениями преступности, а именно коррупцией и организованной преступностью.

8. *Взаимная ответственность государственных органов и защищаемого лица.* В проекте Закона устанавливается взаимная ответственность только между защищаемым лицом и органом, осуществляющим меры безопасности. Совершенно очевидно, что к государственным органам, связанным тем или иным образом с обеспечением безопасности личности, относятся и органы, принимающие решение о защите (ч. 1 ст. 3), и иные государственные органы, на которые может быть возложено осуществление отдельных мер безопасности (ч. 2 ст. 3). Следует определить взаимную ответственность между защищаемым лицом и всеми государственными органами, обеспечивающими его безопасность. Конечно же, справедливо установление в законе ответственности и самого защищаемого лица ввиду возможного злоупотребления предоставленными правами.

Исследование общих оснований и закономерностей применения мер безопасности, их принципов в целом направлено на исследование их взаимозависимости. Некоторые авторы рассматривают принципы мер безопасности применительно к вопросу об их ограничении. В частности, Н. В. Щедрин к принципам ограничения мер безопасности относит личностный, территориальный и временной¹²³. Подчеркивая взаимосвязь и взаимозависимость перечисленных принципов мер безопасности, автор справедливо отмечает, что временной принцип действия мер безопасности в теории мало разработан¹²⁴.

Дальнейшее развитие указанных положений обусловлено, прежде всего, необходимостью разрешить основные вопросы по установлению гарантий обеспечения безопасности личности. На основе принципов следует решать более конкретные проблемы уголовно-процессуального и иного характера, связанные с обережением защищаемых лиц.

В уголовном процессе *личность, нуждающаяся в безопасности*, – это понятие, связанное не только с такими субъектами процесса, как обвиняемый, потерпевший, гражданский истец и ответчик. К этому понятию, на наш взгляд, следует относить любого субъекта процесса, которому грозит наступление неблагоприятных последствий в связи с производством по уголовному делу, в том числе следователя, судью, эксперта, понятого, секретаря судебного заседания и т. д. В Законе «О государственной защите судей...» к числу защищаемых лиц отнесены не только субъекты уголовного процесса, но и близкие защищаемых лиц. Противоправное воздействие может быть оказано на любое лицо, имеющее отношение к уголовному делу¹²⁵. В практике следственных и судебных органов имеются факты оказания давления на должностных лиц.

По существу, не составляет большого труда создать условия, при которых дело передается от одного следователя другому, взорвать гранату в зале судебного заседания, поджечь управление внутренних дел и пр. Часто противоправное воздействие оказывается в завуалированной форме. Например, судья, которому могут быть продлены полномочия пожизненно, не может преодолеть факт отказа в подписании Президентом Российской Федерации этого решения. Отказ Государственного правового управления Президента на продление судейских полномочий, перевод на должность, в другой суд и т. д. не может быть обжалован в какой-

¹²³ Щедрин Н. В. Введение в правовую теорию мер безопасности / Красноярск, 1999. С. 112–119.

¹²⁴ Щедрин Н. В. Введение в правовую теорию мер безопасности / Красноярск, 1999. С. 115.

¹²⁵ Епихин А. Ю., Кривой В. Д. Проблемы защищенности личности в уголовном судопроизводстве // Февральские чтения: Седьмая годовичная сессия ученого совета юридического факультета: Сб. тезисов. Сыктывкар, 2000. С. 13–15.

либо орган, в том числе и судебный, так как действующее законодательство не предусматривает подобной процедуры. В результате негодный судья лишается полномочий.

Рассуждая о правовой защищенности личности в уголовном процессе, нельзя не упомянуть проблему полномочий защитника. В процессуальном отношении защитник и прокурор – представитель обвинения – равноправны. Реальное состояние дел указывает на обратное. Защитник как представитель функции защиты несопоставим с прокурором (следователем, лицом, осуществляющим дознание), которые имеют в своем распоряжении материальные, технические средства, органы, расположенные по всей стране, и организованные на принципах централизации, единоначалия и подчиненности.

На практике имеют место факты допроса и проведения следственных действий как со свидетелем в отношении лица, которое подозревается или обвиняется в совершение конкретного преступления. Автор надеется на изменение следственной практики в связи с опубликованием постановления Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова». В подобных случаях установлена возможность предоставления свидетелю права его допроса или проведения процессуальных действий в присутствии его адвоката¹²⁶.

Гарантией обеспечения реальной защиты в таких ситуациях должно стать право беседы или свидания с адвокатом до начала первого допроса или следственного действия. Возможно введение запрета на отказ следователя или судьи в проведении того или иного следственного действия по ходатайству обвиняемого или его защитника, если судебные издержки они возлагают на себя (например обеспечение расходов, связанных с проведением независимой экспертизы, вызовом и явкой свидетеля из другого города и т. п.). При решении данного вопроса важное значение имеет существенность такого ходатайства. Удовлетворение заявленных по делу ходатайств со стороны обвиняемого или его защитника в некоторых случаях становится проблематичным в связи с тем, что в нем усматривается средство затягивания сроков следствия. Необходимо установить гарантии заявления только ходатайств, имеющих значения для расследуемого или рассматриваемого дела, путем ответственности адвоката перед адвокатским сообществом.

§ 5. Безопасность личности как объект уголовно-процессуальных правоотношений

Для более полного познания понятия *безопасность личности в уголовном процессе* целесообразно установить состав, специфику и содержание таких неотъемлемых элементов: это объект, цель, время возникновения и окончания общественных отношений, связанных с обеспечением безопасности защищаемых лиц.

Понятие и основные признаки правоотношений. Правовое отношение – это урегулированное правом общественное отношение, участники которого имеют охраняемые государством субъективные права и юридические обязанности.

В отечественной теории права выделяются следующие признаки правоотношений.

1. Правоотношения являются *разновидностью общественных отношений, так как не все отношения между людьми, обществом и государством регулируются только нормами права*. Последние предстают в качестве социальных связей между личностью и государством, которые упорядочены экономическими, политическими, нравственными, правовыми и иными соци-

¹²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882; Российская газета. 2000. 4 июля; ВКС РФ. 2000. № 5.

альными нормами. В рамках общественных отношений осуществляется деятельность различных субъектов во всех сферах общественной жизни. В то же время право может регулировать только общественные отношения по поводу возможного или должного поведения субъектов.

2. Правоотношения *урегулированы нормами права*. В качестве примера можно привести отношения применения мер безопасности в уголовном судопроизводстве (ч. 3 ст. 11 УПК).

3. Они представляют собой *конкретную юридическую связь между индивидуально-определенными субъектами*. Эта связь выражается в наличии у субъектов *корреспондирующих друг другу субъективных (индивидуальных) прав и субъективных (индивидуальных) юридических обязанностей*. Так, в правоотношении обеспечения мер безопасности установлено право защищаемого лица на создание ему безопасных условий участия в производстве по делу и соответствующая обязанность должностного лица по реализации таких мер.

4. Субъективные права и юридические обязанности участников правоотношений *обеспечиваются мерами государственного и иного воздействия, охраняются государством*. Так, в случае нарушения тайны предварительного следствия или разглашения сведений о мерах безопасности в отношении участников процесса лицо может быть повергнуто уголовному наказанию (ст. 309, 311 УК РФ).

5. *Процесс реализации субъективных прав и юридических обязанностей происходит с помощью разнообразных видов юридической деятельности*, т. е. конкретных юридических действий (операций), способов и средств, которые ведут к определенным *юридическим последствиям и результатам*. Так, применение мер безопасности в отношении участника процесса осуществляется в связи с фактом вовлечения человека в сферу действия уголовно-процессуальных отношений, возникающих с получением лицами, полномочными возбуждать производство по уголовному делу, сведений о совершении преступления.

6. Правоотношения – *волевые общественные отношения*. Особенность их волевой природы заключена в том, что, во-первых, через соответствующие нормы права в них выражена воля субъектов правотворчества; во-вторых, право регулирует общественные отношения путем воздействия на сознание людей, которые должны обладать определенной свободой воли; в-третьих, в большинстве случаев возникновение, изменение и прекращение правоотношений связаны с волей их участников; в-четвертых, обеспечение защиты субъективных прав и юридических обязанностей осуществляется при помощи волевых актов (решений) компетентных органов (должностных лиц уголовного процесса).

7. Правоотношения *обусловлены не только правом, но и экономическими, политическими, национальными, нравственными и иными обстоятельствами общественной жизни*. Вместе с тем *сами правоотношения активно воздействуют на все сферы жизни общества*. Это воздействие может быть позитивным, когда возникновение и осуществление субъективных прав и юридических обязанностей отвечает назревшим потребностям, либо негативным (например, при преступлениях и иных правонарушениях).

Указанные признаки правоотношений позволяют отграничить их от иных общественных отношений и четко определить их место в правовой системе общества.

Уголовно-процессуальные правоотношения имеют специфику, которая состоит в том, что они «в совокупности составляют сущность уголовного процесса; связаны с уголовно-правовыми отношениями, играющими роль детерминанта уголовно-процессуальных отношений; выполняют служебную роль по установлению уголовно-правовых отношений и применению уголовной ответственности; реализуют вторую (субсидиарную) задачу по установлению гражданско-правовых отношений в связи с предъявлением гражданского иска в уголовном процессе; носят субъективный характер по отношению к уголовно-правовым отношениям; осуществляют не только регулятивную, но и охранительную функцию»¹²⁷.

¹²⁷ Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1994. С. 8.

Право может регулировать только общественные отношения, возникающие между субъектами. Следовательно, объектом любого общественного отношения могут быть только отношения между субъектами по поводу того или иного блага, интереса, формы поведения.

Нужно различать понятия *объект права* и *объект правоотношения*. *Объектом права* являются те общественные отношения (имущественные, трудовые и т. п.), на которые воздействует право, которые подлежат правовому регулированию. *Объекты правоотношений* — это то, по поводу чего субъекты вступают в правоотношения, на что направлены их индивидуально-определенные права и юридические обязанности. К ним относятся предметы и явления реальной действительности, служащие удовлетворению потребностей и интересов людей, их коллективов и организаций. Круг объектов определяется конкретным типом права.

Выделяются следующие *объекты* правоотношений:

- 1) материальные блага (вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество защищаемого лица);
- 2) работы и услуги (осуществление мер безопасности и мероприятий с этим связанных);
- 3) информация (конфиденциальные сведения о защищаемом лице, применении мер безопасности, о субъектах осуществления мер безопасности);
- 4) права участников правоотношений (субъектов, принимающих решение о мерах безопасности; субъектов, осуществляющих меры безопасности; субъектах, надзирающих или контролирующих процесс обеспечения безопасности в уголовном процессе; защищаемые лица);
- 5) поведение (деятельность) участников правоотношений (например, поведение защищаемого лица, иных субъектов безопасности, а также лиц, оказывающих противоправное посягательство на защищаемое лицо);
- б) нематериальные блага (жизнь, здоровье, имя и т. п. защищаемого лица).

Объекты выступают интегрирующим элементом правоотношения, связывая интересы участников, их субъективные права и юридические обязанности с конкретными материальными и нематериальными благами, продуктами духовного творчества и т. п.

По нашему мнению, *объект обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства* — это *урегулированные уголовно-процессуальным и иным федеральным законодательством общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия для любого участника уголовного процесса, его родственников, близких родственников или близких лиц, исключаящее противоправное воздействие на них в связи с содействием уголовному судопроизводству по факту совершенного или готовящегося преступления*.

Цель как конечный результат, как направленность любой деятельности должна включать наиболее важные элементы. *Целью обеспечения безопасности* должно являться обережение защищаемого лица для склонения его к сотрудничеству с уголовной юстицией и получения от него истинной и полной информации по делу, а так же сохранения желания сотрудничать, поддержание имеющегося содействия уголовному правосудию. В случае определения другой цели, например получения показаний от защищаемого лица, акцент обеспечения безопасности несколько смещается и понимается как второстепенный атрибут получения показаний.

Уголовно-процессуальная безопасность должна включать в себя защиту не только участников уголовного процесса, то есть лиц, в отношении которых Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает определенные процессуальные права и обязанности, которые в силу определенных жизненных обстоятельств, иногда случайных, становятся обладателями этих прав и несут установленные законом процессуальные обязанности. *В безопасности нуждается любое лицо, в отношении которого имеется противоправное воздействие в связи с преступлением. На основании Федерального закона РФ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» к защищаемым лицам относятся не только сами должностные лица уголовного процесса, но и их близкие, то есть лица, не*

являющиеся субъектами уголовного процесса¹²⁸. Расследование преступлений, связанных с коррупцией и организованной преступностью, вызывает обеспокоенность в части обеспечения безопасных условий участия в деле лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Противоправному воздействию подвергаются следователи, прокуроры, судьи. Комплекс защитных мер должен распространяться и на них.

Кроме этого, в защите нуждаются лица, преступившие закон, но сотрудничающие с правоохранительными органами: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, а также лицо, в отношении которого судимость погашена или снята в установленном законом порядке. Борьба с коррупцией требует нетрадиционных мер как процессуального, так и иного характера.

Совершение тяжких и особо тяжких преступлений, как правило, связано со сложным процессом собирания доказательств, установления обстоятельств совершения преступления или его уголовно-наказуемой подготовки. В этой связи особо важным становится обеспечение безопасности свидетелей и потерпевших, поскольку именно их показания позволяют уличить лицо в преступлении¹²⁹. Только при условии обеспечения эффективной защиты личности возможны получение, проверка и оценка доказательств по уголовному делу.

В законодательстве, регулирующем защиту личности, не должен быть строго ограничен во времени период ее осуществления, вместе с тем какие-то границы применения мер безопасности все же должны быть установлены. Лицо может нуждаться в защите и после провозглашения обвинительного (оправдательного) приговора, а также во время отбывания наказания виновным и после истечения сроков погашения судимости.

Для более глубокого уяснения специфики реализации мер безопасности в уголовном процессе важно определить *начальный временной момент*, с которого личность необходимо защищать от противоправного в отношении нее посягательства в связи с уголовным делом. Как известно, уголовно-процессуальные правоотношения возникают не с момента совершения преступления¹³⁰, а с момента получения государственными компетентными органами и должностными лицами сведений о совершенном или готовящемся преступлении. С этим согласны не все ученые. Например, В. Г. Смирнов утверждает, что возникновение уголовно-правовых отношений следует связывать с моментом вступления приговора в законную силу¹³¹.

Предполагается, что уголовно-процессуальная безопасность лица, в ней нуждающегося, возможна с момента получения таких сведений указанными органами или должностными лицами. Необходимо разделить такие сведения, по крайней мере, на две группы:

- 1) сведения, касающиеся совершенного или готовящегося преступления, о котором у защищаемого лица имеется информация;
- 2) сведения об угрозе или факте совершенного противоправного воздействия на защищаемое лицо в связи с наличием у него информации о совершенном или готовящемся преступлении.

Очевидно, что вторая группа сведений не всегда может быть поводом к возбуждению уголовного дела и принятию к виновному в противоправном воздействии лицу процессуальных мер принуждения. Это возможно только в случае, если воздействие подпадает под признаки какого-либо состава преступления, предусмотренного одной из статей Особенной части УК РФ. Оно также может рассматриваться как состав административного правонарушения для привлечения лица к мерам административного принуждения. Если противоправное воздействие выражается в завуалированной форме (что чаще всего и случается), правоохранительный орган, обязанный рассматривать вопрос о возбуждении уголовного дела, будет бессилён

¹²⁸ См. также, § 1 гл. 3 настоящей работы.

¹²⁹ По различным данным от 80 до 90 % всей доказательственной базы относят к показаниям свидетелей и потерпевших.

¹³⁰ С этого момента возникают уголовно-правовые отношения.

¹³¹ См.: Смирнов В. Г. *Функции уголовного права*. Л., 1964.

принять действенные превентивные меры. Решением проблемы может стать возложение на должностных лиц указанных органов обязанности незамедлительно принимать меры по обеспечению защиты лица, в ней нуждающегося, с момента получения сведений об угрозе или факте противоправного воздействия *в связи с совершением преступления или его подготовкой*. Как справедливо утверждал В. П. Божьев, «способами реализации правовых норм являются применение, использование, исполнение и соблюдение правовых норм. Метод регулирования – ... правовой, в соответствии с ним в норме права формулируются права и обязанности субъектов»¹³².

Бесспорно, необходимо устанавливать реальные гарантии защиты на как можно более раннем этапе – с момента реального возникновения опасности. Следовательно, момент начала правоотношений, направленных на защиту, должен быть связан с двумя основаниями:

1) получение государственными органами или должностными лицами уголовного процесса сведений об угрозе лицу (лицам), которое имеет информацию о совершенном или готовящемся преступлении;

2) установление таких сведений самими указанными органами и лицами.

В сведения о факте угрозы или имевшемся противоправном воздействии может и должна включаться не только информация о совершенном или готовящемся преступлении. Воздействие, как правило, оказывается именно в связи с наличием у лица, на которое осуществляется воздействие, важной для следствия и суда информации относительно преступления. В то же время воздействие может иметь место и в отношении лица, ведущего производство по уголовному делу. Следовательно, информация, передаваемая лицом, нуждающимся в защите, должна содержать и сведения о воздействии на него *в связи с производством по уголовному делу*.

Сказанное позволяет сделать несколько выводов:

1. Специфика отношений по обеспечению безопасности состоит в том, что они не касаются *прямо* производства по делу в связи с преступлением и его расследованием. Они являются вторичными по отношению к процессу расследования дела, помогая достичь его окончания, установить истину. Однако *вторичность* не означает *второстепенность*, так как если этим правоотношениям не придавать должного значения, это в конечном счете осложнит проблему достижения цели (назначения) уголовного судопроизводства.

2. Эти отношения возникают в связи с обеспечением безопасности защищаемых лиц и не начинаются одновременно с возникновением уголовно-процессуальных отношений. Они могут возникнуть ранее, еще до начала самого процесса, производства по уголовному делу. Они могут возникнуть и в процессе расследования или судебного рассмотрения дела, а также после провозглашения приговора и вступления его в законную силу. При этом следует разрешить следующие вопросы: кому должна принадлежать инициатива принятия мер безопасности; кто собирает и проверяет относящуюся к противоправному воздействию информацию; какой территориальный орган обеспечивает безопасность.

3. Отношения, регулирующие безопасность защищаемых лиц, возникают в связи с фактом противоправного на них воздействия или с угрозой такого воздействия и заканчиваются после устранения такой угрозы. Следовательно, их особенность состоит в том, что уголовно-процессуальная деятельность является временным периодом, в котором могут существовать отношения по безопасности защищаемых лиц: они могут быть содержанием такой деятельности как в начале, так и в период производства по делу и после его окончания.

4. Отношения по безопасности защищаемых лиц могут регулироваться УПК РФ, так как в ст. 11 УПК РФ закреплены уголовно-процессуальные меры безопасности. Однако они явно недостаточны.

¹³² Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 87.

Глава 2. Международное и зарубежное национальное законодательство о безопасности личности в уголовном судопроизводстве

§ 1. Международное законодательство о безопасности личности в уголовном судопроизводстве

Последние два десятилетия XX в. характеризуются ростом международной и транснациональной преступной активности, увеличением количества уголовных дел, распространяющихся на территории различных государств. Экономическая интеграция государств, необходимость совместных усилий по защите окружающей среды, увеличивающаяся потребность противодействовать преступности на международном уровне создали предпосылки для совместной координационной работы по выработке единых стандартов и правил противодействия преступности. Всемирная конференция министров по организованной транснациональной преступности (Неаполь, 21–23 ноября 1994 г.), констатировала, что уровень международного сотрудничества в борьбе с преступностью за последние 20 лет значительно вырос, однако в механизмах сотрудничества все еще имеется множество пробелов, которые преступники могут использовать в корыстных целях, особенно те, кто принадлежит к наиболее влиятельным и хорошо приспособляющимся к новым условиям транснациональным преступным организациям. Эти организации представляют собой серьезную угрозу для государств, противостоять которой можно лишь в том случае, если последние сумеют наладить еще более тесное сотрудничество¹³³.

В настоящее время международное сотрудничество в области уголовного правосудия осуществляется на нескольких уровнях. Оно может быть неформальным и формальным по своему характеру, а также двусторонним и многосторонним по своим масштабам. Высказывается мнение о необходимости распространения и приоритетности конвенционального подхода к вопросам правового сотрудничества и нецелесообразности развития двусторонних правовых инструментов по причине значительной затратности переговорного процесса¹³⁴.

СССР и Российская Федерация ратифицировали многие нормативные акты международного характера, закрепляющие основные положения о безопасности субъектов уголовного процесса. Наиболее часто в них регламентируется обязанность принимать меры по обеспечению безопасности свидетелей или потерпевших (жертв преступлений).

Так, в ст. 13 Конвенции «Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»¹³⁵, принятой ООН в 1984 г., устанавливается обязанность принимать меры «для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями...». Аналогичные положения содержатся в Уставе Международного военного трибунала в Гааге, принятом ООН 25 мая 1993 г.¹³⁶; в Уставе Международного трибунала по Руанде, принятом 8 ноября 1994 г.¹³⁷

¹³³ Справочный документ Экономического и Социального Совета ООН E/CONF. 88/4 1 September 1994. P. 3.

¹³⁴ Красюков В. Г. Криминальный интернационализм и как с ним бороться // Российская газета. 2000. 9 июня.

¹³⁵ Принята Генеральной ассамблеей ООН в 1984 г., ратифицирована СССР в 1987 г. // Российская юстиция. 1995. № 4.

¹³⁶ Совет Безопасности. Официальные отчеты. Сорок восьмой год. Дополнение за апрель, май и июнь 1993 г. Нью-Йорк: ООН, 1996. С. 148–151.

¹³⁷ Резолюции и решения Совета Безопасности за 1994 год. Совет Безопасности. Официальные отчеты: Сорок девятый год. Нью-Йорк: ООН, 1996. С. 20–24.

В ст. 6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой 29 ноября 1985 г.,¹³⁸ оговаривается обязанность государства обеспечить жертвам преступления благоприятные условия для их безопасности, а также защиты свидетелей при наличии угрозы или мести.

В принятых 12 декабря 1990 г. «Рекомендациях относительно Международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития»¹³⁹ устанавливается государственная обязанность разработки общих принципов защиты свидетелей и потерпевших. В Рекомендациях группы старших экспертов также рассматриваются вопросы обеспечения безопасности не только потерпевших, свидетелей и других лиц (к которым, по нашему мнению, можно отнести и должностных лиц процесса), но и лиц, намеренных дать показания по уголовному делу. Предусматривается защита как самих субъектов процесса, так и их семей (ст. 13–15)¹⁴⁰.

Международным сообществом разработаны документы, охватывающие ключевые вопросы уголовного правосудия и составившие свод его международных стандартов. В русле общего процесса правовой интеграции, участником которого является и Россия, сближение российского законодательства с этими стандартами является естественным и необходимым.

Проблемам уголовного правосудия (обеспечению прав человека в сфере правосудия, организации деятельности органов уголовной юстиции) мировое сообщество уделяет особое внимание с начала 50-х гг. XX в. Эта деятельность активизировалась в 1980-х гг. и в настоящее время осуществляется Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию Экономического и Социального Совета ООН (до 1992 г. – Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней¹⁴¹; до 1971 г. – Комитет экспертов по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями), Конгрессами ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями¹⁴². Значительное внимание проблемам правосудия уделяется на сессиях Экономического и Социального Совета ООН и Генеральных ассамблеях ООН, в деятельности региональных международных организаций, в том числе – Совета Европы, участником которого в преддверии XXI в. стала и Россия¹⁴³.

Значение деятельности указанных органов в том, что они отслеживают *глобальные* тенденции преступности, обобщают мировой опыт борьбы с ней, исследуют эффективность конкретных средств борьбы и рекомендуют их для применения на национальном уровне. Благодаря этому государства получают весьма ценную информацию, в том числе для использования в законодательной деятельности, и это в полной мере относится к проблеме, которой посвящена настоящая книга. Помимо рекомендаций, международное сообщество в лице ООН и Совета Европы приняло ряд актов, имеющих обязательную юридическую силу для ратифицировавших их государств. Анализ этих актов и основанных на них прецедентов международных судебных органов позволяет определить меры безопасности, которые международное сообще-

¹³⁸ Резолюция 40/34 Генеральной ассамблеи ООН.

¹³⁹ Приняты 14 декабря 1990 г. резолюцией 45/107 на 68-м пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН.

¹⁴⁰ Приняты в Париже 12 апреля 1996 г.

¹⁴¹ Этот Комитет разработал план, одобренный Генеральной ассамблеей ООН (в резолюции 32/58 от 8 декабря 1977 г.) в качестве руководства деятельности ООН, направленной на борьбу с преступностью. План включает главу «Руководящие принципы и нормы отправления уголовного правосудия», где, в частности, установлено, что одной из главных задач ООН должна стать разработка «руководящих принципов для широкого включения... в национальные законодательства» (цит. по: *Бородин С. В., Ляхов Е. Г.* Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. М., 1983. С. 169).

¹⁴² Проводятся раз в пять лет. Первый конгресс состоялся в 1955 г. в Женеве; тогда в его работе участвовали представители 61 страны и территории; с тех пор количество участников постоянно растет. СССР принимал участие в этих форумах начиная со Второго Конгресса (Лондон, 1960). Конгрессы играют существенную роль в обмене опытом борьбы с преступностью, выявлении новых тенденций и проблем в данной сфере и в целом в разработке и реализации «стратегического плана ООН» противостояния преступности.

¹⁴³ 23 февраля 1996 г. принят Федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы» // СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 774.

ство оценило как допустимые в национальном судопроизводстве для защиты содействующих правосудию, в том числе меры, сопряженные с ограничением общих условий судебного разбирательства.

Приступая к анализу международно-правовых актов, отметим, что они образуют систему документов как универсального, так и регионального характера. Один из универсальных документов – принятая 29 ноября 1985 г. резолюцией 40/34 Генеральной ассамблеи ООН Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (далее – Декларация)¹⁴⁴.

Наряду с традиционными проблемами (возмещение причиненного преступлением ущерба и др.) причиной ее принятия послужила обостряющаяся проблема безопасности потерпевших, свидетелей, иных лиц, содействующих правосудию, и их близких. В преамбуле резолюции о причинах, побудивших принять Декларацию, сказано, что «жертвам преступлений, а также зачастую их семьям, свидетелям и другим лицам, оказывающим им помощь, несправедливо наносится ущерб, телесные повреждения или ущерб их собственности и что, помимо этого, они могут подвергаться лишениям при оказании содействия судебному преследованию правонарушителей»¹⁴⁵.

В подпункте «d» п. 6 Декларации рекомендуется принять меры «для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести». Краткость приведенной нормы, общий характер содержащейся в ней рекомендации и отсутствие механизма ее реализации не свидетельствуют о малозначительности рассматриваемой проблемы. В международном праве существует правило, согласно которому выбор способов осуществления его норм оставляется на усмотрение государства. По выражению С. С. Алексеева, нормы международного права в области прав человека обнаруживают свойства норм-принципов, правовые принципы «направляют функционирование права, помогают установить пробелы в праве, необходимость отмены устаревших и принятия новых юридических норм»¹⁴⁶. Именно в этом и заключается значение приведенной нормы Декларации.

Следует подчеркнуть, что этот документ, как и иные декларации и резолюции, относится к группе международных документов рекомендательного характера и не подлежит подписанию и ратификации или иным процедурам, влекущим его превращение в акт обязательной юридической силы. Назначение таких документов в ином – в создании международно-правового контекста, который позволяет совершенствовать и применять национальное право с точным пониманием того, что соответствует международным стандартам.

Между тем специалисты в сфере международного права обращают внимание на то, что отсутствие у резолюций юридически обязательной силы не означает, что они являются рекомендациями в полном смысле этого слова: «Уставы организаций исходят из того, что каждый член будет добросовестно относиться к выполнению своих обязательств, добиваться осуществления целей и принципов устава. А это попросту невозможно, если государства-члены не будут считаться с принятыми резолюциями. Поэтому, не обладая юридической силой, резолюции, тем не менее, обязывают членов морально-политически. Более того, выполнение резолюций рассматривается как выполнение обязательств по Уставу»¹⁴⁷.

В качестве общего вывода о значении вышеуказанной Декларации для создания на внутригосударственном уровне правовых средств защиты от посткриминального воздействия

---

¹⁴⁴ Советская юстиция. 1992. № 9–10.

¹⁴⁵ Док. A/CONF.144/INF. 2. 1990. 11 Мау.

¹⁴⁶ Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 88.

¹⁴⁷ Лукашук И. И. Международное право в судах государств. СПб., 1993. С. 170.

можно привести слова И. И. Лукашука: «Резолюции Генеральной ассамблеи ООН оказывают осязаемое влияние на национальные правовые системы. В общем государства стараются, чтобы содержание издаваемых ими правовых норм, а также практика их применения соответствовали этим резолюциям»¹⁴⁸.

Значимость Декларации подтверждается оценками, данными ей в различных странах. По заявлению Генерального прокурора штата Южная Австралия, принятие Декларации подтвердило «огромное значение роли и статуса жертв для политики в области уголовного права и отправления правосудия... больше нет необходимости спорить о более широком признании прав жертв; проблема сегодня состоит в том, чтобы это признание получило свое материальное выражение в принятии эффективных программ и законодательства»¹⁴⁹.

И этот процесс активно происходит. В докладе Генерального секретаря ООН «Меры по осуществлению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» констатируется, что Декларация получила широкое признание, «выразившееся если не в виде точных формулировок ее положений, то в соблюдении ее духа и содержания»¹⁵⁰. Правительства Аргентины, Беларуси, Венгрии, Канады, Нидерландов, Франции, Чехии и других стран текст Декларации передали в суды, прокуратуру и другие государственные учреждения, ее положения стали изучаться в юридических образовательных учреждениях¹⁵¹. В провинции Манитоба (Канада) в 1986 г. принят закон, включивший большинство положений Декларации. Закон о жертвах правонарушений принят в 1987 г. в Новой Зеландии¹⁵². В Австралии принято административное положение, регулирующее выполнение рекомендаций Декларации, на ее основе в Великобритании в 1990 г. принята Хартия жертв преступлений.

Декларация привлекла внимание к проблемам потерпевших в Австрии, Польше, Нидерландах, Франции, Италии, ряде других стран, придала новый импульс обеспечению прав потерпевших и свидетелей в государствах, где эта работа велась и ранее, например в США.

Мировое сообщество уделяло внимание проблемам жертв преступлений и иных лиц, содействующих правосудию, и до принятия Декларации. Важная роль в этом принадлежит Конгрессам ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В работе этих международных форумов, призванных анализировать актуальные проблемы правосудия, указанные проблемы находят постоянное отражение. Исследование проблем жертв преступлений стало одним из основных направлений деятельности VII Конгресса (Милан, 1985). В принятом Конгрессом итоговом документе – Миланском плане действий – рекомендовано уделять неослабное внимание совершенствованию систем уголовного правосудия в целях укрепления их способности реагировать на изменения общественных условий и потребностей (п. 5h); государствам-членам – активизировать усилия по обеспечению как можно более широкого участия общественности в предупреждении преступности и борьбе с ней (п. 5 т)¹⁵³.

На необходимость принятия мер, поощряющих участие общественности в борьбе с преступностью, неоднократно обращалось внимание и позже – в п. 11 Рекомендаций № R (96) 8 по политике борьбы с преступностью в изменяющейся Европе, принятых Комитетом мини-

¹⁴⁸ Лукашук И. И. Международное право в судах государств. СПб., 1993. С. 194.

¹⁴⁹ Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней. 11 сессия. Вена. 5–16 февраля 1990 г. // Док. E/AC.57/1990/3. 1990. 15 December.

¹⁵⁰ Доклад Генерального секретаря ООН «Меры по осуществлению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» // Док. E/AC.57/1988/3. 1988. 8 July. P. 5.

¹⁵¹ Доклад Генерального секретаря ООН «Меры по осуществлению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» // Док. E/AC.57/1988/3. 1988. 8 July. P. 7.

¹⁵² Доклад Генерального секретаря ООН «Меры по осуществлению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» // Док. E/AC.57/1988/3. 1988. 8 July. P. 6–7.

¹⁵³ Док. A/CONF. 144/INF. 2. 1990. 11 May. P. 51–52.

стров стран – участниц Совета Европы 5 сентября 1996 г.¹⁵⁴, в рамках совещания экспертов международного сообщества, проходившего в 1997 г. в Буэнос-Айресе¹⁵⁵. Еще ранее, в 1993 г., в п. 35 Рекомендаций международного семинара «Латентная преступность: познание, политика, стратегия» было включено положение о необходимости стимулирования помощи жертвам преступлений со стороны очевидцев, а также сообщений последних о преступлениях в правоохранительные органы¹⁵⁶.

Примером для России могут служить страны Европы, США, Канада, Япония, где реализация указанных Рекомендаций принесла ощутимые результаты. Отечественные ученые обращают внимание на то, что в зарубежных странах положительные изменения в состоянии преступности явились следствием политики, одной из основ которой стало тесное партнерство правоохранительных органов и населения¹⁵⁷.

Важность реализации названных Рекомендаций разделяют российские юристы, признающие, что без помощи населения успех в борьбе со многими видами преступлений невозможен¹⁵⁸. Понимание проблемы было продемонстрировано при планировании законотворческой деятельности: в соответствии с п. 2.1.8. Федеральной целевой программы по усилению борьбы с преступностью на 1996–1997 годы в России еще в 1996 г. должен был быть подготовлен законопроект, предусматривающий «систему поощрения граждан, способствовавших предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, розыску преступников и похищенных ценностей». Однако, как и другие важные (в контексте рассматриваемой проблемы) задачи, эта целевая программа не выполнена до настоящего времени. Предпринимаются лишь отдельные шаги. Например, в п. 20 ст. 11 Федерального закона РФ от 24 июня 1993 г. «О федеральных органах налоговой полиции» предусмотрено вознаграждение лицам, представившим информацию о налоговом преступлении или нарушении, в размере до 10 % от сокрытых сумм налогов, сборов и других законодательных платежей, поступивших в соответствующий бюджет¹⁵⁹.

Механизм реализации норм международного права в отечественном (национальном) законодательстве вызывает определенную сложность, проблема состоит в несовершенстве регулирования процесса действия норм международного права внутри отдельного государства, на что обращают внимание отечественные исследователи¹⁶⁰. Некоторые страны именуют международные договоры (нормы) конституции в качестве составной части права (ФРГ, Греция, Болгария, Румыния, Македония), другие считают их частью национального законода-

¹⁵⁴ Рекомендации № R (96) 8 по политике борьбы с преступностью в изменяющейся Европе. Приняты Комитетом министров стран – участниц Совета Европы 5 сентября 1996 г. // Борьба с преступностью за рубежом. 1999. № 10. С. 23–27.

¹⁵⁵ Укрепление законности и упрочение системы уголовного правосудия: Рабочий документ, подготовленный Секретариатом // Док. А/CONF. 187/3. 1999. 14 December. P. 12–13.

¹⁵⁶ Латентная преступность: познание, политика, стратегия: Сб. матер. межд. семинара. М., 1993. С. 333.

¹⁵⁷ См.: Дашков Г. В. Возможности использования зарубежного опыта в разработке и реализации национальных программ борьбы с преступностью в странах СНГ // Прокурорская и следственная практика. 1997. № 3. С. 174–184; Смирнов М. П. Оперативно-розыскная деятельность полиции зарубежных стран. М., 2001. С. 86, 90–91.

¹⁵⁸ См.: Милушкин С. Е., Сервецкий И. В. Доверительные отношения как основа получения оперативной информации милицией общественной безопасности // Участковый инспектор милиции: Сб. научн. тр. М., 1993. Вып. 6. С. 20–21; Колесников В. И. Преступность в России и стратегия борьбы с ней // Преступность: стратегия борьбы. М., 1997. С. 21; Координация действий в борьбе с преступностью // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 36; Миронов Ю. И. Системный подход в организации раскрытия преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1996. С. 84; Криминальная ситуация в России и ее изменения. М., 1996. С. 55; Воронцов А. В. Совершенствование взаимоотношений милиции и населения: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 99; Авдеев Ю. И., Ерошкин В. П. Борьба с терроризмом: концептуальные основы и реальные пути в условиях политического противоборства // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. М., 1998. Вып. 2. С. 27; Лунеев В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Государство и право. 2000. № 4. С. 110; Шушкевич И. Ч. Взаимодействие с населением – важнейшая задача милиции/полиции // Закон и право. 2001. № 7. С. 42–44.

¹⁵⁹ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 29. Ст. 1114; САПП РФ. 1993. № 52. Ст. 5086; СЗ РФ. 1995. № 51. Ст. 4973; 2000. № 46. Ст. 4537.

¹⁶⁰ См., например: Самович Ю. В. Международный механизм защиты прав и свобод человека: универсальный и европейский аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 1999.

тельства (конституции Испании, Кыргызстана, Украины). Российская формула представляется «юридически обоснованной и предопределяющей последующие предписания законов относительно непосредственного действия норм международного права во внутрисударственной сфере»¹⁶¹.

Опыт зарубежных государств показывает, что население готово оказывать помощь государству в борьбе с преступностью при условии защиты от посткриминального воздействия. Отечественные СМИ неоднократно констатировали, что население сопредельных с Чечней территорий боится сообщать правоохранительным органам информацию, которая могла бы помочь в расследовании и пресечении террористических актов, совершаемых чеченскими боевиками.

Что же предпринимают для активизации помощи населения зарубежные страны? В США, например, насчитывается около 600 различных программ взаимодействия правоохранительных органов с населением, в том числе в целях раскрытия преступлений. Лица, обладающие сведениями о преступлении, могут сообщить их в полицию анонимно по телефону. По присвоенному для обеспечения безопасности номеру выплачивается денежное вознаграждение, если сведения оказались полезными для расследования преступления. Такая форма взаимодействия помогает раскрывать преступления, которые не поддаются расследованию обычными способами.

Впервые описанный механизм содействия граждан борьбе с преступностью был применен еще в 1976 г. в г. Альбукерке (штат Нью-Мексико)¹⁶². В Вашингтоне благодаря такому сотрудничеству за достаточно короткий срок было раскрыто 537 преступлений, возвращено похищенного на сумму 2,8 млн долл., конфисковано наркотиков на 8,7 млн долл.¹⁶³ Аналогичные меры применяются в Канаде. В 1989 г. благодаря им предъявлено 1402 обвинения, возвращено похищенного на сумму более 1 млн долл.¹⁶⁴

В процессе реализации таких программ сотрудничества было установлено, что значительная часть заявителей сообщает о преступлении не в целях получения вознаграждения, а для «очищения города от преступных элементов»; мнение о выплате вознаграждения как единственной причине, побуждающей граждан оказывать помощь полиции, оказалось неверным¹⁶⁵. Результаты того, что граждане могут анонимно сообщить по специальному телефону об известных им преступных либо подозрительных действиях, появляются и в России.

С начала соответствующего эксперимента (2001 г.) в Рязани за 4 месяца по такому телефону поступило 247 сообщений, из которых подтвердились 30; в рамках только одного из возбужденных дел к уголовной ответственности были привлечены более 10 наркоторговцев¹⁶⁶.

Возвращаясь к VII Конгрессу ООН, отметим, что п. 2 принятых Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития нового международного экономического порядка рекомендует принять необходимые законодатель-

¹⁶¹ Терешкова В. В. Применение норм международного права в судебной системе Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1998. С. 13.

¹⁶² См.: Полиция и борьба с преступностью за рубежом. М., 1991. С. 125–126; Козловский А. Б. Участие общественности в борьбе с правонарушениями. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 89–90.

¹⁶³ Стефанович С. С., Смирнов В. А. Состояние и меры противодействия преступности в крупных городах зарубежных государств // Криминологические проблемы борьбы с преступностью в сверхкрупном городе. М., 1994. С. 101.

¹⁶⁴ Филиппов А. Г. Использование помощи общественности и граждан в борьбе с организованной преступностью // Вопросы организованной преступности и борьбы с ней. М., 1993. С. 56.

¹⁶⁵ Козловский А. Б. Указ. соч. С. 90; Стефанович С. С., Смирнов В. А. Указ. соч. С. 101. Подробнее о формах сотрудничества населения с правоохранительными органами в США, Канаде, Великобритании, ФРГ, Японии см.: Смирнов М. П. Оперативно-розыскная деятельность полиции зарубежных стран. М., 2001. С. 88, 93–96.

¹⁶⁶ Рыжков Ю. М. Проблемы предупреждения организованной преступности и наркомании // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18–20 апреля 2002 г.). М., 2002. Вып. 1. С. 142–143.

ные и другие меры в целях обеспечения жертв преступлений эффективными средствами правовой защиты¹⁶⁷. Эти принципы утверждены резолюцией 40/32 Генеральной ассамблеи ООН, которая в свою очередь рекомендовала (в преамбуле) государствам-участникам уделять должное внимание «судьбе жертв преступлений» и предложила (п. 4 и 6) положения Руководящих принципов и Миланского плана действий реализовать в национальных законодательствах¹⁶⁸.

В августе – сентябре 1990 г. в Гаване состоялся VIII Конгресс ООН, темой которого было «Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в XXI в.». На этом форуме вопросы обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей также заняли заметное место. В разработанных Конгрессом Рекомендациях относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития в п. 18 «с» к проблемам, вызывающим общий интерес и подлежащим дальнейшей разработке, отнесено обеспечение надлежащей защиты потерпевших и свидетелей.

Специально обращено внимание на необходимость обеспечения безопасности этих субъектов по отдельным категориям преступлений. В резолюции «Меры по борьбе с международным терроризмом» в п. 23 раздела L «Защита жертв» установлено: «Государствам следует создавать надлежащие механизмы защиты и принимать соответствующее законодательство, а также выделять достаточные ресурсы для оказания помощи жертвам терроризма». Пункт 25 раздела M «Защита свидетелей» гласит: «Государствам следует применять меры и политику, направленные на эффективную защиту свидетелей террористических актов»¹⁶⁹

---

¹⁶⁷ См.: Док. A/CONF. 144/INF.2. 1990. 11 May. P. 55.

¹⁶⁸ См.: Док. A/CONF. 144/INF.2. 1990. 11 May. P. 45–46.

¹⁶⁹ Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Нью-Йорк, 1993. С. 18.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.